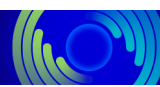

COVID-19 и экологизация экономики стран Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии

17 февраля 2021

Как и во многих странах, пандемия COVID-19 отрицательно сказалась на экономике стран Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии, ответные меры правительств которых заключались в смягчении воздействия пандемии на систему здравоохранения и оказании поддержки затронутым пандемией предприятиям и работникам. В рамках ответных мер, большинство стран ВЕКЦА также реализовали меры, которые могут способствовать достижению экологических целей. Тем не менее многое еще остается сделать, чтобы планы восстановления ускорили переход к «зеленой» экономике, тем самым повышая устойчивость к внешним шокам. В настоящем отчете проводится анализ мер, направленных на борьбу с COVID-19, предпринимаемых в 11 странах ВЕКЦА, на основании их потенциала к ускорению перехода к более «зеленой», стойкой к изменению климата и низкоуглеродной экономике. В рекомендациях предлагаются способы обеспечения содействия усилий правительств восстановлению экономики с учетом целей по борьбе с изменением климата, сохранению биологического разнообразия и расширению природоохранной деятельности.

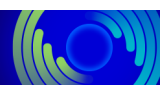
Ключевые положения

В краткосрочной перспективе меры, принятые для снижения темпов распространения вируса, оказывают как отрицательное, так и положительное воздействие на окружающую среду в регионе ВЕКЦА. К отрицательным воздействиям относится увеличение объемов отходов в результате использования одноразовых пластиковых изделий, а также сокращение мониторинга соблюдения экологических требований. Что касается положительных последствий, то в странах наблюдается краткосрочное улучшение качества воздуха по причине ограничения передвижения людей и сниженной активности предприятий, что также приводит к снижению выбросов CO₂. Однако эти улучшения носят исключительно временный характер и окажут незначительное воздействие на общий уровень концентрации CO₂ в атмосфере.

С ускорением реализации среднесрочных и долгосрочных национальных стратегий правительствами стран региона с целью стимулирования восстановления экономического роста после пандемии у них появилась возможность более эффективного восстановления экономики в свете изменения климата. Анализ представленный в данном отчете показывает, что ряд стран уже предприняли целенаправленные шаги для включения природоохранных целей в планы ответных мер на COVID-19 и восстановления экономического роста. Однако часто эти мероприятия не согласуются друг с другом и даже вступают в противоречие с более масштабными природоохранными целями. Одновременно некоторые страны в попытке приоритизации экономического развития предпринимают меры, которые потенциально способны отрицательно сказаться на окружающей среде.

На основании этого анализа предлагается следующий ряд рекомендаций для рассмотрения в регионе Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии (ВЕКЦА)¹:

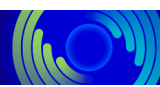
- Обеспечить обоснованность, целевую направленность и временный характер субсидирования ископаемых видов топлива, а также моратория на проведение экологических проверок и мониторинга во время карантина, направленного на оказание поддержки предприятиям, освободив их от дополнительной административной и финансовой нагрузки, также как их отмену сразу же после улучшения ситуации в здравоохранении.
- Включить вопросы охраны окружающей среды в конкретные меры поддержки сельскохозяйственного производства и авиационной промышленности с целью стимулирования перехода фирм к более экологически чистым технологиям и топливу с указанием требований деятельности соответствующим природоохранным, социальным и управленческим критериям.
- Обеспечить крепкую связь между оказанием финансовой поддержки, в том числе со стороны партнеров по развитию для реализации мероприятий по восстановлению экономики и внедрением «зеленых» принципов работы бенефициарами в свою деятельность.
- Поддержать и там, где это возможно, усилить обязательства по финансированию «зеленых» мероприятий, а также обеспечить возвращение объемов финансирования природоохранных министерств и ведомств как минимум к таковым до пандемии сразу же после разрешения чрезвычайной ситуации в здравоохранении. Особенно это касается схем поддержки принятия более экологически чистых технологий, которые, как правило, стараются показать пользу для общества в среднесрочной и долгосрочной перспективе и часто выходят за рамки первоначального мандата.

- Распространить в странах региона и за его пределами надлежащую практику в области эффективной экологизации пакетов экономических стимулов.
- Обеспечить включение в стратегические приоритеты социальную и экономическую устойчивость общества к будущим шокам, в том числе к воздействию изменения климата.

Учитывая большую зависимость от горнодобывающих и углеродоемких отраслей в регионе важно, чтобы переход к «зеленой» экономике был поставлен на более приоритетное место в повестке дня для ускорения трансформации экономики в рамках восстановления экономического роста после пандемии и достижения глобальных целей в области борьбы с изменением климата. А это, в свою очередь, подразумевает приведение мер по восстановлению экономического роста в большее соответствие с национальными целями в области охраны окружающей среды и международными обязательствами по борьбе с изменением климата.

¹ К странам ВЕКЦА относятся 11 стран: Армения, Азербайджан, Беларусь, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Таджикистан, Туркменистан, Украина и Узбекистан

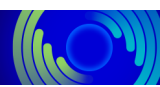
Введение

Пандемия COVID-19 – это глобальный вызов для систем здравоохранения, социального и экономического порядка. Несмотря на то, что многие страны столкнулись со второй волной распространения инфекции, правительства по всему миру ускорили реализацию своих среднесрочных и долгосрочных национальных стратегий для стимулирования восстановления экономического роста после пандемии COVID-19. Эта деятельность включает в себя ответ на природоохранные вызовы для «зеленого» восстановления экономики, в том числе в регионе ВЕКЦА. Однако правительства склоняются к принятию мер политики и одобрению проектов привлекательных для инвестиций или способствующих снижению бюджетного дефицита в краткосрочный период во время пандемии, даже если эти меры или проекты потенциально способны отрицательно сказаться на окружающей среде. Это является вызовом само по себе. Еще до пандемии COVID-19 последствия изменения климата уже становились все более выраженными в регионе и мире, и риски, связанные с изменением климата, совершенно точно не исчезнут, даже если пандемия окажется позади. Без принятия решительных действий по борьбе с изменением климата в будущем страны столкнутся с еще более серьезными социально-экономическими вызовами, ровно как вызовами в области здравоохранения. Таким образом, важно, чтобы меры экономического стимулирования и ответные меры на COVID-19 соответствовали национальным целям в области охраны окружающей среды и международным обязательствам стран по борьбе с изменением климата (таким как Парижское соглашение по климату, Цели устойчивого развития) (OECD, 2020^[1]).

Меры экономического стимулирования в условиях пандемии могут предоставить возможность для привлечения инвестиций с целью осуществления структурных преобразований и внедрения технологических инноваций, необходимых для устойчивого повышения уровня жизни людей. Помимо предоставления экономических возможностей в краткосрочной перспективе такие улучшения важны для повышения общей устойчивости обществ. Как краткосрочные, так и долгосрочные мероприятия должны быть направлены на обеспечение экономического процветания и повышения благосостояния посредством улучшения производительности, усиления устойчивости и декарбонизации экономики. Времени для принятия решительных действий по борьбе с изменением климата становится все меньше, и краткосрочные экономические меры окажут значительное воздействие на способность достичь глобальных целей.

«Зеленые» меры по восстановлению экономического роста могут предоставить странам возможность для более эффективного восстановления экономики посредством сочетания восстановления экономического роста и создания рабочих мест, чему уделяется основное внимание, с достижением природоохранных целей. По одной из оценок, «зеленое» восстановление экономики могло бы создать 395 млн рабочих мест к 2030 году (World Economic Forum, 2020^[2]). В одном только «зеленом» транспортном секторе могло бы быть создано до 15 млн рабочих мест, а осуществление инвестиций в возобновляемую энергетику привело бы к созданию до 63 млн рабочих мест во всем мире к 2050 году (UNECE, ILO, 2020^[3]; Layke and Hutchinson, 5 May 2020^[4]). В этой связи осуществление инвестиций в создание «зеленой» инфраструктуры может стать центральным моментом при восстановлении стойкой к изменению климата экономики в силу огромного потенциала в плане создания рабочих мест. В краткосрочной перспективе, однако, переход к «зеленой» экономике скорее всего отрицательно скажется на «коричневых» секторах (например, секторах, оставляющих значительный экологический след), поскольку новые рабочие места могут требовать иных навыков или создаваться в других местах (OECD, 2020^[5]).

В данном отчете представлен обзор последствий ответных мер правительств стран ВЕКЦА на COVID-19 для окружающей среды, принимаемых с момента появления первых подтвержденных случаев заражения коронавирусом в феврале 2020 года. Анализ показал, что ответные меры могут

быть распределены по категориям несколькими способами. Первый способ основан на схеме, которая разделяет ответные меры (налоговой) политики по фазам пандемии COVID-19 (Рисунок 1).

Рисунок 1. Фазы ответных мер политики на протяжении и после пандемии COVID-19

Источник: (OECD, 2020^[6])

К первой фазе (незамедлительные меры) относятся незамедлительные меры, связанные со здравоохранением. В качестве примера можно привести принятие правительствами всех стран ВЕКЦА положений, обязывающих носить преимущественно одноразовые хирургические маски. Это привело к увеличению объемов медицинских отходов и повысило нагрузку на существующую, но все еще недостаточно развитую инфраструктуру по переработке отходов. Более того, некоторые правительства стран региона (т. е. Армении, Азербайджана, Грузии и Украины) выпустили рекомендации по помещению использованных масок в пластиковые пакеты перед утилизацией, что привело к образованию еще больших объемов пластиковых отходов. И хотя некоторые из этих мер оправданы в контексте чрезвычайной ситуации в области общественного здравоохранения, важно, чтобы они носили временный характер.

Ко второй фазе (смягчение последствий и сохранение потенциала) можно отнести меры по смягчению социально-экономических последствий пандемии, которые могут положительно или отрицательно сказаться на окружающей среде. Примерами служат оказание поддержки микро-, малым и средним предприятиям (ММСП), также как мероприятия, направленные на оказание поддержки отдельным секторам экономики, таким как сельское хозяйство и энергетика. Некоторые мероприятия могут оказать явно положительное воздействие на окружающую среду, как например, Национальная программа по экологизации МСП в Молдове и серия вебинаров «Обучение предприятий борьбе с COVID-19» организованных в Армении. Однако есть и такие, которые могут оказать отрицательное воздействие, как например, субсидирование цен на топливо для фермеров в Грузии и Казахстане, продление моратория на осуществление контроля природоохранной деятельности в Кыргызстане и предоставление налоговых льгот производителям бензина в Казахстане.

К третьей фазе (экономическое восстановление) относятся мероприятия, реализуемые именно для обеспечения «зеленого» восстановления экономики. Примерами могут служить создание рабочих

мест в области лесовосстановления и включение «зеленых» элементов в пакеты мер по восстановлению экономики. Помимо принятия новых мер, пандемия COVID-19 подчеркнула существование особых потребностей, ускоривших разработку новых программ, или переместила уже существующие потребности на более приоритетное место в повестке дня. В Казахстане это выразилось в продвижении «зеленых» финансовых инструментов; в Молдове – в реализации ранее принятых планов действий, продвигающих природоохранную деятельность; и, наконец, в Узбекистане – в разработке новой стратегии промышленной политики, сфокусированной на энергоэффективности как одном из приоритетов при восстановлении экономического роста.

Основной целью данного отчета это проведение оценки того, какое воздействие могут оказать ответные меры, связанные с пандемией COVID-19, на достижение природоохранных целей в странах ВЕКЦА: положительное или отрицательное. Таким образом, в отчете используется следующая классификация планов и мероприятий по восстановлению:

- В первой части анализа представлены мероприятия, которые потенциально способны оказать положительное воздействие на окружающую среду, как включение «зеленых» элементов в национальные планы по восстановлению экономики после COVID-19, ускорение реализации уже существующей природоохранной политики и оказание «зеленой» поддержки предпринимательской деятельности. Также приводится краткая информация о мерах поддержки со стороны партнеров по развитию.
- Во второй части анализа рассматриваются меры, оказывающие как положительное, так и отрицательное воздействие.
- В третьей части анализа представлены примеры мер политики, которые с большой вероятностью способны привести к отрицательным последствиям для окружающей среды.

Таблица 1 представляет категории мероприятий и виды мер, предпринимаемых отдельными странами. Однако, возможно, еще слишком рано делать окончательные выводы в отношении того, окажет ли в конечном счете та или иная мера политики положительное или отрицательное воздействие на окружающую среду и прогресс стран в области экологизации экономики. Таким образом, данный обзор нацелен на стимулирование обсуждения и оказание поддержки странам ВЕКЦА в продолжении проведения анализа и совершения действий для того, чтобы восстановление экономического роста было как можно более «зеленым».

Информация, включенная в этот обзор, собрана с использованием находящихся в открытом доступе правительственных источников и опубликованных в Интернете новостных статей, а также посредством проведения интервью с местными экспертами и получения обратной связи от членов Специальной рабочей группы по «зеленым» действиям из стран ВЕКЦА, секретариатом для которой служит ОЭСР. Поскольку кризис еще не пройден, и ситуация в области общественного здравоохранения, равно как экономическая ситуация быстро меняются, имеются ограничения в отношении доступности и последовательности информации. Таким образом, для завершения этого обзора и оценки требуется проведение дальнейшей работы.

Информация в настоящем отчете актуальна по состоянию на ноябрь 2020 года.

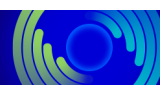

Таблица 1. Примеры ответных мер на COVID-19, предпринимаемых правительствами стран ВЕКЦА, имеющих положительное и отрицательное воздействие на окружающую среду

	«Зеленые» элементы в планах ответных мер на COVID-19 и по восстановлению экономики	Ускорение реализации «зеленых» элементов уже существующих национальных планов	«Зеленая» поддержка ММСП	«Зеленые» элементы в международных инициативах в поддержку ответных мер на COVID-19	Меры, потенциально имеющие положительные и отрицательные последствия					Меры по восстановлению экономики, потенциально имеющие отрицательные последствия
					Качество воздуха	Энергетика	Сельское хозяйство	Управление отходами	Водоснабжение, санитария и гигиена	
Армения	✓		✓	✓		✓		✓		✓
Азербайджан		✓		✓	✓	✓		✓		
Беларусь				✓		✓		✓		✓
Грузия			✓	✓	✓	✓	✓	✓		
Казахстан	✓	✓	✓	✓		✓	✓	✓		✓
Кыргызстан	✓	✓		✓	✓			✓		✓
Молдова	✓	✓	✓	✓		✓				
Таджикистан	✓			✓		✓				
Туркменистан				✓						
Украина				✓	✓			✓	✓	✓
Узбекистан		✓		✓			✓		✓	

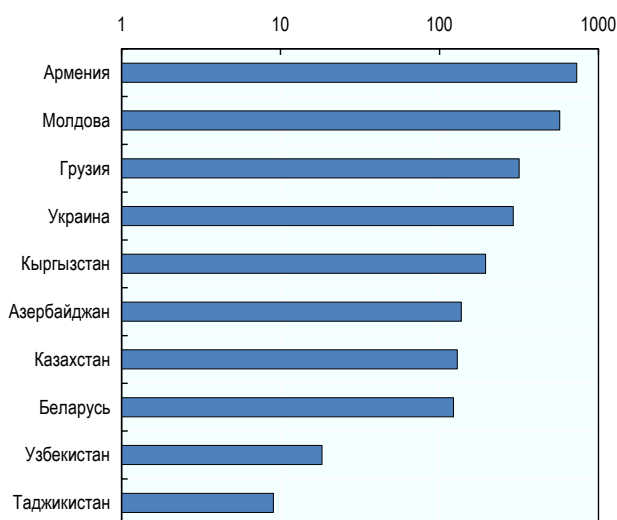
Контекст

Кризис, связанный с COVID-19, начавшийся в конце 2019 года, был объявлен пандемией Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) 12 марта 2020 года. Он нанес огромные ущербы здоровью, средствам к существованию и благосостоянию людей во всем мире. Первые подтвержденные случаи заболевания в странах Восточного партнерства (ВП) были зарегистрированы в конце февраля 2020 года, а в Центральной Азии – в середине марта (OECD, 2020^[7]; OECD, 2020^[8]). К наиболее сильно пострадавшим странам региона относятся Армения, Молдова, Грузия и Украина, где отмечается более 200 случаев смерти на миллион человек (Рисунок 2).²

² Сложности, связанные с отнесением причины смерти к вирусной пневмонии, вызванной COVID-19, могут приводить к заниженным или завышенным данным по зарегистрированным случаям смерти в регионе.

Рисунок 2. Общее число подтвержденных случаев смерти от COVID-19 на млн жителей по состоянию на 30 ноября 2020 года (логарифмическая шкала)

Примечание: по Туркменистану данных не имеется.

Источник: ряд данных получен от Европейского центра профилактики и контроля заболеваний и поддерживается ресурсом Our World in Data («Наш мир в данных»): <https://ourworldindata.org/coronavirus-source-data>.

Последствия пандемии, ровно как связанные с ней введенные национальными и местными правительствами ограничения создали нагрузку на системы здравоохранения, нанесли ущерб торговле, замедлили темпы роста производства, потребления и инвестиций. Они вызвали наиболее острые за последние годы экономический кризис и кризис занятости (Приложение 1.A).

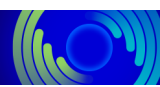
Предварительные данные четко указывают на то, что экономическая и социальная стоимость пандемии велика, и ее последствия будут чувствоваться в ближайшем будущем; для разных стран и регионов они будут серьезным, однако неодинаковыми (OECD, 2020^[7]; OECD, 2020^[8]).³

Краткосрочное положительное воздействие экономического спада на окружающую среду: качество воздуха

Широко распространенные карантинные меры оказали как положительное, так и отрицательное краткосрочное воздействие на окружающую среду.

Одним из отрицательных последствий стало значительное увеличение использования одноразовой пластиковой продукции и объемов пластиковых отходов. Ожидалось, что продажи только одноразовых масок в мире возрастут с 800 млн долл. США в 2019 году до 166 млрд долл. США в 2020 году (UNCTAD, 2020^[9]). По оценкам, повышенное потребление одноразовой пластиковой продукции замедлит усилия по снижению объемов пластиковых отходов, отбросив на от одного до трех лет назад. Речь идет об использовании таких предметов из пластика, как маски, перчатки, бутылки из-под санитайзеров для обработки рук и упаковочные материалы для пищевой продукции, также как о ненадлежащей практике утилизации.

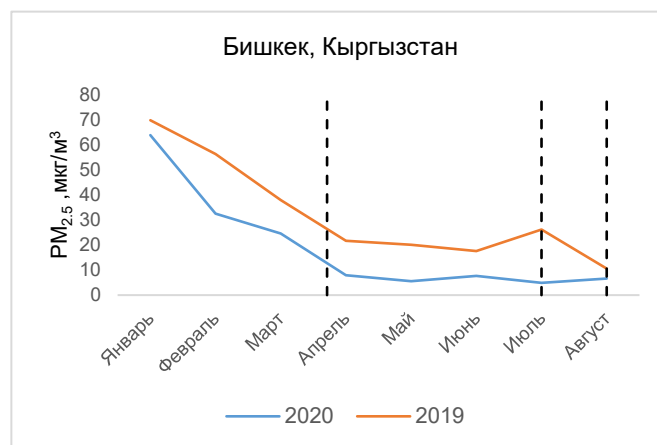
³ В приложении 1.A представлен краткий обзор социально-экономических последствий пандемии COVID-19 для региона ВЕКЦА.

Меры по нераспространению COVID-19 также отрицательно сказались на туризме, что может ослабить стимулы и уменьшить финансирование в области управления национальными парками и охраняемыми территориями. Так, бюджет Агентства охраняемых территорий Грузии в 2020 году снизился с более чем 7 млн евро до приблизительно 4 млн евро. С целью оказания поддержки охраняемым территориям стран во время пандемии Фонд природы Кавказа⁴ выделил 1.2 млн евро и 500 000 евро в виде грантов Грузии и Армении соответственно (Caucasus Nature Fund, 2020^[10]; Government of the Republic of Armenia, 2020^[11]).

В то же самое время карантинные меры оказали положительное краткосрочное воздействие на улучшение качества воздуха в силу ограничения передвижения (также распространявшегося на транспортировку товаров и перевозку людей) и сниженной активности предприятий. В одном исследовании было проанализировано воздействие карантинных мер в Грузии на уровень загрязнения воздуха в г. Тбилиси по сравнению с аналогичным периодом в 2017–2019 годах. Результаты исследования показали, что в период с 17 по 27 апреля 2020 года, когда был наложен запрет на передвижение на автомобилях, в воздухе наблюдалось снижение уровней концентрации мелкодисперсных взвешенных частиц (PM_{2.5}), крупнодисперсных взвешенных частиц (PM₁₀), оксидов азота (NO₂) и монооксида углерода (CO), хотя уровень концентрации приземного озона (O₃) повысился (Amiranashvili, Kirkitadze and Kekenadze, 2020^[12]). Государственная некоммерческая организация «Центр мониторинга окружающей среды и информации» Армении сообщила о снижении выбросов NO₂ в период с 1 по 16 апреля 2020 года по сравнению с периодом с 1 по 16 марта этого же года, что по времени совпадает с введением карантинных мер.⁵ Схожие тенденции отмечались в крупных городах Центральной Азии (Рисунок 3; Рисунок 4; Рисунок 5).

Рисунок 3. Уровень концентрации PM_{2.5} в отдельных крупных городах Центральной Азии на протяжении месяцев реализации карантинных мероприятий в 2020 году по сравнению с аналогичным периодом в 2019 году (Бишкек, Кыргызстан)

Примечание: пунктирные линии обозначают периоды действия карантинных мер в городах
 Источник: AirNow US Department of State, www.airnow.gov/international/us-embassies-and-consulates/.

⁴ Фонд природы Кавказа – это трастовый фонд, оказывающий финансовую поддержку в деле сохранения природы в Армении, Азербайджане и Грузии.

⁵ Более подробная информация приведена на: http://arka.am/en/news/society/armenia_reports_drop_in_nitrogen_dioxide_emissions/.

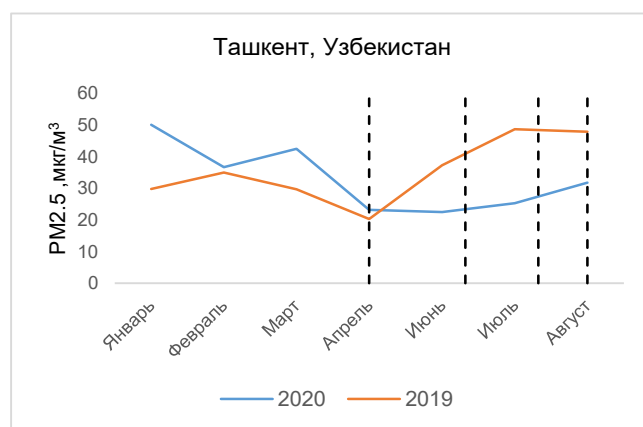

Рисунок 4. Уровень концентрации $PM_{2.5}$ в отдельных крупных городах Центральной Азии на протяжении месяцев реализации карантинных мероприятий в 2020 году по сравнению с аналогичным периодом в 2019 году (Нур-Султан, Казахстан)

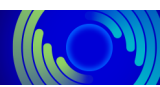
Примечание: пунктирные линии обозначают периоды действия карантинных мер в городах
 Источник: AirNow US Department of State, www.airnow.gov/international/us-embassies-and-consulates/.

Рисунок 5. Уровень концентрации $PM_{2.5}$ в отдельных крупных городах Центральной Азии на протяжении месяцев реализации карантинных мероприятий в 2020 году по сравнению с аналогичным периодом в 2019 году (Ташкент, Узбекистан)

Примечание: пунктирные линии обозначают периоды действия карантинных мер в городах
 Источник: AirNow US Department of State, www.airnow.gov/international/us-embassies-and-consulates/.

Несмотря на краткосрочные улучшения ключевых показателей и разрозненные данные об улучшении качества воздуха в крупных городах, этот положительный результат для окружающей среды с большой вероятностью временный. С точки зрения изменения климата, это окажет незначительное влияние на общую концентрацию CO_2 в атмосфере. Действительно, ежедневные уровни выбросов CO_2 в мире сократились до 17 % благодаря карантинным ограничениям, однако к июню 2020 года они были всего на 5 % ниже уровней, зарегистрированных в 2019 году (World Economic Forum, 2020^[13]). Согласно предварительным оценкам Всемирной метеорологической организации (ВМО), в 2020 году объемы годовых выбросов ПГ в мире сократились на 4.2–7.5 %. Это снижение, ожидается, замедлит повышение уровней концентрации CO_2 в атмосфере на 0.08–0.23 миллионных долей ($млн^{-1}$) в год. Однако концентрация CO_2 продолжает повышаться и это

замедление находится в пределах 1 млн⁻¹ естественной изменчивости, связанной с годовыми колебаниями углеродного цикла и изменениями поглотителей углерода (WMO, 2020_[14]).

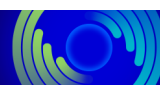
Снижение объемов ежедневных выбросов в атмосферу в мире последовало за сокращением на 40 % выбросов CO₂ транспортом. С другой стороны, энергетика и промышленность внесли меньший вклад в этот процесс – снижение на 22 % и 17 % соответственно (PIK, 2020_[15]). Эти результаты подкрепляются исследованием по оценке изменений качества воздуха в г. Алматы в Казахстане (Kerimray et al., 2020_[16]). Исследование показало снижение концентрации PM_{2,5} в среднем на 21 % в период с 19 марта по 14 апреля 2020 года по сравнению с аналогичным периодом в 2018 и 2019 годах. Однако эти значения все еще превышали суточную норму, указанную в Руководстве ВОЗ по качеству воздуха, на протяжении 18 из 27 дней проведения исследования. Одновременно концентрации потенциально канцерогенных веществ, таких как бензол и толуол, в два или три раза превышали средние значения, зарегистрированные в аналогичные периоды с 2015 по 2019 годы (Kerimray et al., 2020_[16]).⁶ Поскольку во время карантина движение транспорта значительно сократилось, эти результаты указывают на связь с выработкой электроэнергии в городских зонах с использованием угля, которая не была прекращена во время рассматриваемого периода. Этот аргумент подкрепляется анализом качества воздуха в г. Алматы, проведенным Министерством экологии, геологии и природных ресурсов Казахстана во время действия карантина (Skiban, 2020_[17]). Результаты анализа показывают, что 52 % загрязнения связано с выбросами парниковых газов транспортом и 48 % – с деятельностью двух тепловых электростанций, работающих на угле: ТЭЦ-2 и ТЭЦ-3. Это стало неожиданностью, поскольку ранее министерство не считало, что выбросы электростанций так велики, и связывало загрязнение воздуха прежде всего с транспортом (Skiban, 2020_[17]).

Существующие и запланированные «зеленые» мероприятия национальных планов восстановления экономики после пандемии COVID-19 в регионе ВЕКЦА

Вспышка COVID-19 заставила правительства мобилизовать ресурсы и направить усилия на поддержку систем общественного здравоохранения и экономики, в рамках чего в ряде стран ВЕКЦА реализуются мероприятия, направленные на содействие экологизации экономики:

- «зеленые» ответные меры на COVID-19 (Армения, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Таджикистан)
- создание «зеленых» рабочих мест (Армения, Азербайджан, Казахстан)
- ускорение реализации существующих природоохранных планов (Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Узбекистан)
- оказание «зеленой» поддержки ММСП (Армения, Грузия, Казахстан, Молдова)
- поощрение использования альтернативных видов транспорта (Азербайджан, Грузия, Украина)
- оказание поддержки «зеленому» восстановлению сельскохозяйственного производства (Грузия)
- повышение размеров штрафов за загрязнение окружающей среды медицинскими отходами (Грузия)

⁶ Повышенные по сравнению с предыдущими годами уровни концентрации бензола и толуола могут быть связаны с отсутствием осадков в дни отбора проб воздуха в 2020 году

- включение мероприятий, связанных с охраной водных ресурсов, в ответные меры на COVID-19 (Украина, Узбекистан).

В то же время некоторые страны приняли меры, которые могут затруднить прогресс на пути перехода к «зеленой» экономике:

- приостановка принятия природоохранных НПА (Беларусь, Казахстан, Украина)
- увеличение объемов производства ископаемого топлива при реализации программ стимулирования экономического роста (Украина)
- предоставление безусловных налоговых льгот энергоемким отраслям экономики (Казахстан)
- продление моратория на осуществление контроля природоохранной деятельности (Кыргызстан)
- перераспределение бюджетных средств, откладывая осуществление запланированных «зеленых» инвестиций (Армения, Украина).

В следующих разделах представлен обзор существующих и запланированных мероприятий, которые правительства намерены реализовать в рамках планов восстановления экономики после пандемии COVID-19, которые могут оказать воздействие на окружающую среду в регионе ВЕКЦА. Перечень всех выявленных мероприятий может быть предоставлен отдельно.

Ответные меры на COVID-19 и планы восстановления экономики

В данном разделе представлены мероприятия, которые в странах ВЕКЦА относятся к «зеленым» ответным мерам экономической политики на COVID-19 и планам восстановления экономики.

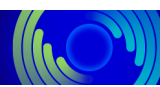
Для смягчения социально-экономического воздействия пандемии COVID-19 в **Армении** было принято 22 меры, одна из которых, например, была нацелена на создание новых рабочих мест посредством осуществления мероприятий по озеленению (Government of the Republic of Armenia, 2020_[18]). Так, участники высаживали черенки местных видов ивовых деревьев вдоль ряда рек и огораживали насаждения, а за эту работу получали до 10 000 армянских драмов в день (что составляет приблизительно 19 долларов США).⁷ По оценкам, программа должна была создать как минимум 1 000 рабочих мест сезонного характера. По состоянию на 1 июня 2020 года было высажено более 2 млн сеянцев.⁸ Учитывая успешность проекта, Федеральное министерство экономического сотрудничества и развития Германии оказало поддержку 2-й фазе данной программы.

При поддержке Партнерства НОБ⁹ (национально определяемые вклады) **Армения и Таджикистан** включили «зеленые» мероприятия в свои пакеты мер по восстановлению экономики после COVID-19. В рамках ответа на COVID-19 в июле 2020 года Партнерство НОБ запустило Инициативу по предоставлению советов по вопросам экономического развития. В результате в 32 страны-члена, которые запросили поддержку в интеграции национально определяемых вкладов (НОВ) в пакеты мер по восстановлению экономики (NDC Partnership, 2020_[19]), будут направлены советники (в том числе в Армению и Таджикистан (из стран региона ВЕКЦА)). В этой связи в Министерство экономики Армении на 12 месяцев будет направлен местный старший экономический советник, который будет

⁷ Среднемесячная заработная плата в 2020 году в Армении составила 187 224 армянских драмов (что составляет приблизительно 360 долларов США) (Statistical Committee of the Republic of Armenia, 2020_[66]).

⁸ Более подробная информация приведена на: <https://newsarmenia.am/news/armenia/pochti-2-mln-sazhentsevy-posazhenov-v-armenii-v-ramkakh-antikrizisnoy-programmy-pravitelstva/>.

⁹ Партнерство НОБ – это коалиция 110 стран и 40 институтов с целью оказания содействия борьбе с изменением климата посредством укрепления устойчивого развития.

оказывать поддержку в экологизации пакетов мер по восстановлению экономики Армении (NDC Partnership, 2020^[20]). Советник будет стремиться обеспечить соответствие целям устойчивого развития и целям по борьбе с изменением климата страны; выявить низкоуглеродные и/или устойчивые к воздействию изменения климата инвестиционные проекты; оказывать поддержку министерствам, ответственным за пересмотр НОБ; и принимать во внимание недостатки экономики и другие соответствующие последствия пандемии.

В **Казахстане** Министерство национальной экономики совместно с соответствующими органами государственной власти разработало проект Национального плана действий для реализации экологических приоритетов описанных в Послании Президента народу «Казахстан в новой реальности: время действий», произнесенного 1 сентября 2020 года (Government of the Republic of Kazakhstan, 2020^[21]). Он включает восемь мероприятий под разделом «Экология и защита биоразнообразия», которые затрагивают устойчивое развитие минерально-сырьевой базы; управление водными ресурсами; рыбоводство и национальные парки; совершенствование природоохранной политики; а также мероприятия, нацеленные на обеспечение «зеленого» роста и декарбонизации экономики. Также Казахстан пересматривает уже существующий Стратегический план развития Республики Казахстан до 2025 года для включения в него социально-экономических ответных мер на COVID-19. План содействует увеличению объемов поставок энергии из возобновляемых источников, повышению эффективности водопользования и снижению выбросов парниковых газов (ПГ).

Антикризисная программа «Дорожная карта занятости на 2020–2021 годы» **Казахстана** предусматривает создание 6 700 социальных, жилищно-коммунальных и инфраструктурных проектов, которые, в свою очередь, создадут 255 000 рабочих мест и основу для 100 000 постоянных рабочих мест (Government of the Republic of Kazakhstan, 2020^[22]). По состоянию на 27 октября 2020 года на работу уже было устроено более 202 000 человек, среднемесячная заработная плата которых составила 130 000 казахстанских тенге (приблизительно 310 долларов США).¹⁰

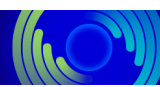
В рамках адаптации своей программы экономического развития к изменениям, вызванным пандемией, **Кыргызстан** разработал третий пакет мер по восстановлению экономики, включающий ряд инструментов стимулирования производства экологически чистой продукции (Government of the Kyrgyz Republic, 2020^[23]).

Министерство экономики и инфраструктуры **Молдовы** приступило к разработке плана действий по преодолению последствий пандемии. Он состоит из трех компонентов: (1) снижение воздействия на предпринимательскую среду; (2) содействие восстановлению экономического роста; и (3) повышение устойчивости экономики. Планируется, что природоохранные цели будут интегрированы во все три компонента.

Ускорение реализации/ укрепление «зеленых» элементов уже существующих национальных планов

Несмотря на социально-экономические вызовы, возникшие в результате кризиса, вызванного COVID-19, страны продолжают или в некоторых случаях ускоряют реализацию уже существующих мер политики и мероприятий, направленных на экологизацию экономики.

¹⁰ Среднемесячная заработная плата во второй четверти 2020 года в Казахстане составила 212 035 казахстанских тенге (что составляет приблизительно 504 долларов США) (Bureau of National Statistics of the Republic of Kazakhstan, 2020^[67]).

В **Азербайджане**, чтобы поддержать создание рабочих мест во время пандемии, было увеличено число рабочих мест в бюджетной сфере (с 38 000 до 90 000). Как правило, рабочие обязанности касаются проведения мероприятий по дезинфекции и оказания социальных услуг уязвимым группам населения, но также развития городских «зеленых» зон.¹¹

Азербайджан также продолжает прикладывать усилия в области экологизации экономики. В стране был опубликован «Углубленный обзор политики Азербайджана в области энергоэффективности» и на настоящий момент идет работа над проектом Национального плана действий по энергоэффективности в рамках инициативы Европейского союза EU4Energy с целью совершенствования развития энергетики посредством продвижения концепции энергоэффективности и использования возобновляемых источников энергии.

В **Казахстане** пандемия подчеркнула важность развития внутренних рынков ценных бумаг. В частности, был выявлен потенциал роли, которую может сыграть Международный финансовый центр «Астана» (МФЦА) в восстановлении экономики и устойчивого экономического развития страны, используя возможности «зеленого» финансирования.¹² Одним из приоритетов МФЦА является оказание поддержки «зеленым» проектам посредством выпуска «зеленых» облигаций и внедрения «зеленых» финансовых инструментов. В этой связи 11 августа 2020 года Центр объявил о размещении первых «зеленых» облигаций на сумму 200 млн казахстанских тенге (478 469 долларов США) на Бирже МФЦА (AIFC, 2020^[24]). Облигации были выпущены АО «Фонд развития предпринимательства «Даму» при сотрудничестве с Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) для стимулирования инвестиций в проекты МСП, связанные с возобновляемыми источниками энергии. Это мероприятие также могло бы оказать дальнейшую поддержку «зеленому» восстановлению МСП после пандемии.

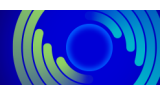
Подчеркивая свою уязвимость к внешним шокам, **Кыргызстан** продвигает переход к инновационным и менее капиталоемким видам деятельности посредством реализации концепции интеллектуальной экономики, целью которой является переход к экономике, в большей степени основанной на знаниях, а также к более диверсифицированной экономике. Ключевой целью концепции является уменьшение зависимости экономики от денежных переводов трудовых мигрантов и доходов от загрязняющего окружающую среду и энергоемкого горнодобывающего сектора.

Несмотря на связанный с пандемией кризис, в июне 2020 года **Молдова** одобрила Национальную стратегию развития «Молдова-2030», приоритетной целью которой является улучшение качества водных и земельных ресурсов, минимизация сброса опасных веществ в окружающую среду и снижение доли неочищенных сточных вод. Молдова также планирует создание Национальной комиссии по изменению климата и продолжает прикладывать усилия к реализации Плана действий Правительства на 2020–2030 годы, который включает мероприятия в области управления отходами, улучшения качества воздуха и сохранения биологического разнообразия.

Узбекистан выявил восемь ключевых направлений по восстановлению экономического роста после кризиса, вызванного COVID-19, включая повышение промышленной конкурентоспособности (Official Website of the President of Uzbekistan, 2020^[25]). В этой связи Президент Узбекистана поручил разработку стратегии промышленной политики, включающей повышение энергоэффективности.

¹¹ Более подробная информация приведена на: <https://haqqin.az/news/179021>.

¹² Более подробная информация приведена на: <https://astanatimes.com/2020/07/tokayev-plans-to-rely-heavily-on-aifc-role-in-kazakhstans-economic-recovery/> и на: www.euractiv.com/section/central-europe/news/nur-sultans-financial-hub-to-be-at-heart-of-kazakhstans-recovery-and-greening/.

Эта повестка дня ранее была включена в Стратегию по переходу Республики Узбекистан на «зеленую» экономику на период 2019–2030 годов.¹³

«Зеленая» поддержка микро-, малых и средних предприятий (ММСП)

Учитывая особенно тяжелые последствия кризиса, вызванного COVID-19, для ММСП, страны региона, такие как Армения, Азербайджан и Беларусь, разрабатывают и/или пересматривают национальные стратегии развития частного сектора. Очень важно, чтобы эти планы соответствовали целям сокращения выбросов ПГ согласно национально определяемым вкладам и долгосрочным обязательствам стран по борьбе с изменением климата в рамках Парижского соглашения по климату, и чтобы они также создавали надлежащие стимулы к развитию предпринимательской деятельности, поддерживая устойчивость деятельности и ее развития. Некоторые страны уже включили «зеленые» аспекты в меры поддержки МСП (Вставка 1).

Вставка 1. Примеры «зеленых» аспектов, включенных в меры поддержки МСП в рамках ответа на COVID-19

Министерство экономики **Армении** совместно с Офисом по поддержке предпринимательства (ЕБРР) и Центром поддержки инвестиций организовало серию вебинаров для предпринимателей на тему «Обучение предприятий борьбе с COVID-19». Несколько вебинаров было посвящено сельскохозяйственному сектору, они фокусировались на растениеводстве и защите растений, возможностях сельскохозяйственного развития и гидропонике (альтернативного способа выращивания растений без использования почвы, что повышает водозаэффективность).

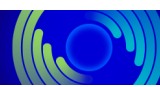
В **Грузии** предпринимается ряд мер по оказанию поддержки ММСП посредством расширения программы «Производи в Грузии» и увеличения размеров гранта Программы по предоставлению грантов микро- и малым предприятиям. Последняя программа уделяет особое внимание «зеленым», инновационным и экологичным видам предпринимательской деятельности и оказывает поддержку фермерам в создании экологически чистой продукции отечественного производства.

В **Казахстане** будут введены новые финансовые стимулы для МСП посредством «Акселератора «зеленых» финансирования и технологий» для оказания поддержки более «зеленому» восстановлению экономики после COVID-19, фокусируя внимание на энергоэффективности и возобновляемой энергии. Пилотный проект реализуется в зависимой от добычи угля Павлодарской области при поддержке международных организаций и МФО.

3 июня 2020 года в **Молдове** была запущена Национальная программа по экологизации МСП. В рамках программы предоставляется методологическая и финансовая поддержка предприятиям посредством повышения уровня знаний и совершенствования навыков, связанных с эффективным природопользованием, введения экономических стимулов для поощрения МСП к осуществлению «зеленых» действий и предоставления консультаций по вопросам внедрения международных стандартов и экологической маркировки.

Источник: (EBRD, 2020^[26]; EU Neighbours East, 2020^[27]; United Nations Kazakhstan, 2020^[28]; ODIMM, 2020^[29])

¹³ Более подробная информация приведена на: <https://lex.uz/docs/4539506>.

«Зеленые» элементы в международных инициативах для оказания поддержки ответным мерам на COVID-19

Международные партнеры по развитию играют важную роль в оказании поддержки странам ВЕКЦА по преодолению последствий пандемии. Несмотря на карантинные ограничения, многие проекты, запущенные до пандемии, продолжают реализовываться согласно плану, и появились новые целенаправленные инициативы «зеленого» реагирования на COVID-19 (Вставка 2).

Вставка 2. Примеры «зеленых» мер поддержки, предоставленных международными организациями, институтами и неправительственными организациями

Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) оказывает поддержку разработке ответных мер на COVID-19, включающих элементы, потенциально способные оказать положительное воздействие на окружающую среду, следующим странам:

- **Казахстану** посредством предоставления оборудования для обращения с инфицированными отходами и контейнеров для безопасного сбора мусора
- В **Кыргызстане** запущена инициатива «Скорейшее экономическое восстановление – совместное восстановление». Проект предусматривает оказание поддержки предприятиям и гарантирует сохранение рабочих мест в «зеленой» экономике, устойчивом сельскохозяйственном секторе или новых секторах, обеспечивающих экономический рост (при поддержке Правительства Японии)
- **Молдове** посредством предоставления грантов домохозяйствам, возглавляемым женщинами, женщинам-предпринимателям и сельским сообществам для внедрения экологически чистых методов (при поддержке Правительства Швеции)
- **Таджикистану** посредством создания устойчивой системы питьевого водоснабжения в селе Лабоба в рамках проекта «Водоснабжение, санитария и гигиена для всех» (WASH)
- **Узбекистану** посредством повышения уровня осведомленности о COVID-19 на экологически уязвимых территориях региона Аральского моря.

Всемирный банк оказывает следующую поддержку поощрению «зеленого» восстановления экономики и ускорению перехода к «зеленой» экономике в регионе.

- пересмотр лесохозяйственных проектов в **Беларуси** с целью повышения занятости
- увеличение финансирования для оказания поддержки малообеспеченным сельским сообществам посредством осуществления климатически оптимизированных сельскохозяйственных мероприятий в **Кыргызстане**
- интеграция реформ политики в области борьбы с изменением климата и «зеленого» роста в политику предоставления займов на цели развития в **Узбекистане**
- оказание поддержки разработке региональной инициативы «Одно здоровье для всех» в Центральной Азии с целью снижения рисков возникновения зоонозных заболеваний.

Во время пандемии **Армении** была оказана дополнительная поддержка в рамках инициативы Европейского союза EU4Business посредством сотрудничества с такими банками, как Credit Agricole и Ameriabank, по вопросам предоставления займов на специальных условиях и грантов МСП, особенно тем, которые связаны с «зелеными» технологиями.

В **Грузии** Европейский союз (ЕС) и ПРООН запустили программу по предоставлению гранта в размере 9 млн грузинских лари (приблизительно 2.7 млн долларов США), разработанную для стимулирования предпринимательской деятельности в селах, создания рабочих мест,

совершенствования управления природными ресурсами и поощрения принятия мер по борьбе с изменением климата после пандемии

В Таджикистане Всемирная продовольственная программа ООН (ВПП ООН) запустила проекты «Денежные средства за работу» для оказания поддержки 15 000 уязвимых граждан, пострадавших от социально-экономического шока, вызванного пандемией COVID-19. В рамках проектов участники получают денежные средства в течение трех месяцев в обмен на работу по восстановлению оросительных каналов, систем питьевого водоснабжения и лесных угодий в соответствующих общинах.

В Украине Центр ресурсоэффективного и чистого производства провел исследование для понимания того, как COVID-19 воздействует на предприятия обрабатывающей промышленности, и определения мер поддержки, необходимых для восстановления их деятельности, а также повышения результативности экономической и экологической деятельности. Дополнительно Управление ООН по координации гуманитарных вопросов (УКГВ ООН) пересмотрело План гуманитарного реагирования Украины для включения в него мер реагирования на COVID-19, уделяя особое внимание предоставлению доступа к чистой воде и санитарно-гигиеническим средствам.

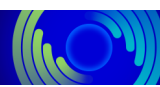
Финансируемая Европейским союзом программа EU4Environment скорректировала проводимые ею мероприятия в свете воздействия COVID-19 на экономику стран региона. Программа реализуется в **странах Восточного партнерства Европейского союза** при поддержке ОЭСР, Европейской экономической комиссии ООН (ЕЭК ООН), Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП) и Организации Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО). Она включает в себя оказание поддержки стратегическому планированию в области «зеленой» экономики, применение проведения стратегической экологической оценки (СЭО) и оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС) мер политики и проектов, повышение уровня информированности о «зеленой» экономике, экологизацию МСП и выявление механизмов экологизации государственного и частного финансирования.

ЕС и ЕБРР объединили усилия для предоставления большей финансовой поддержки коммунально-бытовому, инфраструктурному секторам и промышленности, пострадавшим от экономического кризиса, вызванного пандемией коронавирусной инфекции в **странах Восточной Европы и Кавказа**. Займы будут использоваться на осуществление устойчивых инвестиций в создание «зеленой» инфраструктуры городов, экологизацию логистических цепочек, повышение энергоэффективности и осуществление трансфера «зеленых» технологий в промышленности, коммерческие операции и строительство.

Источники ПРООН: (UNDP Kazakhstan, 2020^[30]; Government of the Kyrgyz Republic, 2020^[31]; UNDP in Europe and Central Asia, 2020^[32]; UNDP Tajikistan, 2020^[33]; UNDP Uzbekistan, 2020^[34]). Остальная информация во вставке была составлена на основе консультаций и следующих источников: (Raffi, 2020^[35]; Delegation of the European Union to Georgia, 2020^[36]; UN WFP, 2020^[37]; RECP Centre, 2020^[38]; UN OCHA, 2020^[39]; EBRD, 2020^[40]; CAN Central Asia, 2020^[41])

Страновые команды ООН, работающие в Армении, Азербайджане, Казахстане, Молдове, Таджикистане и Туркменистане, используют Рамочную программу для немедленных социально-экономических ответных мер на COVID-19, включающую пять направлений работы, для приведения предлагаемых мер поддержки в соответствие с национальными ответными мерами на COVID-19 и долгосрочными планами развития.¹⁴ В таких планах особое внимание уделяется природоохранным

¹⁴ Рамочная программа ООН для немедленных социально-экономических ответных мер на COVID-19 включает пять направлений работы: (1) здоровье прежде всего; (2) защита людей; (3) экономическое

вопросам, включенным в ответные меры политики, направленные на борьбу с COVID-19 (Вставка 3).

Вставка 3. «Зеленые» элементы в Плане ООН по реагированию на социально-экономические последствия COVID-19 и последующему восстановлению

В Армении в каждое направление работы Плана ООН по восстановлению после пандемии COVID-19 включены природоохранные вопросы, включая разработку инструментов экономической оценки воздействия загрязнения на здоровье населения, биологического разнообразия и инфраструктуры, экологических социальных услуг, «зеленого» восстановления городов, также как восстановления зависящих от изменения климата домохозяйств мигрантов.

В Азербайджане на настоящий момент План ООН находится на стадии подготовки и будет включать стратегии в таких областях, как здравоохранение, занятость, образование, сельское хозяйство и продовольственная безопасность, гендерное равенство и социальная защищенность.

В Казахстане в План ООН включены рекомендации, касающиеся пакетов налоговых стимулов, с перераспределением бюджетных средств в область повышения эффективности природопользования, низкоуглеродного развития, здравоохранения и образования, также как положения об устойчивом развитии жилищного строительства и городов и об инновационном финансировании «умных» устойчивых городов.

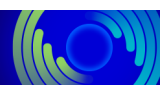
В Молдове в План ООН включены положения об оказании поддержки восстановлению устойчивого развития «зеленой» экономики посредством «зеленых» инвестиций, усовершенствованных природоохранных стандартов и пакетов «зеленых» налоговых стимулов. Отдельно внимание в плане уделяется улучшению качества воздуха благодаря установке мониторов качества воздуха, мерам налоговой политики, ограничивающим эксплуатацию старых автомобилей, и поддержки альтернатив общественному транспорту.

В Таджикистане Комплексный рамочный План ООН по социально-экономическим мерам реагирования включен в План экстренного реагирования на COVID-19 и план экономического развития Министерства экономического развития и торговли Таджикистана. В него внесены положения об оказании поддержки «зеленому» восстановлению экономики, а также о совершенствовании управления медицинскими и санитарно-гигиеническими отходами.

В Туркменистане в План оперативных социально-экономических мероприятий по противодействию пандемии острого инфекционного заболевания включены положения об оказании поддержки «зеленым» принципам работы в сельском хозяйстве и выведению более устойчивых к изменению климата пород скота.

Источник: (United Nations in Armenia, 2020^[42]; United Nations Kazakhstan, 2020^[28]; United Nations in Moldova, 2020^[43]; United Nations in Tajikistan, 2020^[44]; United Nations Turkmenistan, 2020^[45])

реагирование и восстановление; (4) макроэкономические ответные меры и многостороннее сотрудничество; и (5) социальная сплоченность и устойчивость местных сообществ.

Меры, потенциально имеющие положительные и отрицательные последствия

Качество воздуха

Существование возможной связи между вдыханием загрязненного воздуха и риском развития респираторных заболеваний, таких как COVID-19, дает странам дополнительный импульс к снижению загрязнения воздуха (Вставка 4). В некоторых странах региона уже предпринимаются шаги по достижению этих целей:

- **Азербайджан** планирует импортную поставку 300 экологически чистых автобусов, работающих на сжатом природном газе или имеющих гибридные двигатели, с целью замены старых машин, способствующих высоким уровням загрязнения воздуха в столице.¹⁵
- В свете пандемии **Кыргызстан** взял на себя обязательства по пересмотру положений Плана комплексных мер по улучшению экологической ситуации в выбранных областях на 2020–2023 годы с уделением внимания снижению загрязнения воздуха.¹⁶
- В **Грузии** мэр г. Тбилиси предложил после окончания карантина в стране ввести запрет на передвижение на автомобилях в городе в течение двух дней в неделю для продления положительного эффекта на окружающую среду. Мэрия также разместила электроскутеры и объявила о планах закупить велосипеды, которые жители города могли бы брать в аренду, с целью оказания поддержки альтернативным транспортным средствам.¹⁷
- В **Украине** во время карантина число велосипедистов в столице возросло в 2.5 раза. Чтобы сохранить эту тенденцию после окончания карантина, городские власти продолжают развивать велосипедную инфраструктуру Киева, создавая новые велосипедные дорожки и расширяя сеть велопроката Nextbike.¹⁸

Вставка 4. Возможная связь между смертностью от COVID-19 и качеством воздуха

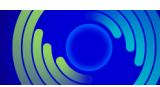
Появляются данные, свидетельствующие о потенциально положительной корреляции между воздухом плохого качества и смертностью от COVID-19. Ряд корреляционных исследований, таких как (Zhu et al., 2020^[46]), проведенного в Китайской Народной Республике (КНР), указывают на статистически значимую положительную взаимосвязь между повышенным уровнем загрязнения воздуха и заболеваемостью COVID-19. Результаты другого недавно проведенного исследования в Италии показывают, что имеется положительная корреляция между ежедневным приростом новых случаев заболевания и уровнем концентрации взвешенных веществ (PM), а также Индексом качества воздуха (Zogan et al., 2020^[47]). В частности, мелкодисперсные взвешенные частицы (PM_{2.5}) (крошечные взвешенные частицы диаметром не более 2.5 мкг) связаны с распространением респираторных заболеваний и смертностью от них. Высокая концентрация PM_{2.5} часто вызвана выхлопными газами, выбросами электростанций и промышленных производств. Результаты

¹⁵ Более подробная информация приведена на: <https://az.sputniknews.ru/economy/20190618/420798363/baku-avtobusy-obnovlenie.html>.

¹⁶ Более подробная информация приведена на: <https://elgezit.kg/2020/08/06/v-pravitelstve-obsudili-plan-meropriyatij-po-uluchsheniyu-ekologicheskoy-situatsii-v-bishkeke/>.

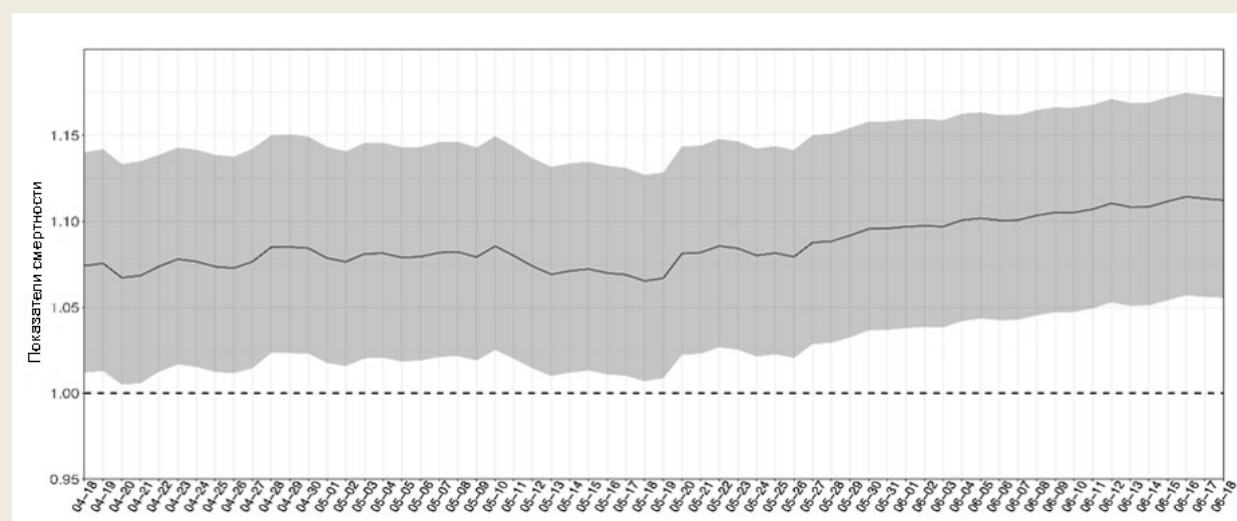
¹⁷ Более подробная информация приведена на: <https://sputnik-georgia.ru/Tbilisi/20200428/248349732/Kaladze-sobiraetsya-peresadit-tbilistsev-na-velosipedy.html>.

¹⁸ Более подробная информация приведена на: <https://kyivcity.gov.ua/news/vitaliy-klichko-kiv-prodovzhuje-rozvivati-veloinfrastrukturu/>.

исследования, проведенного Гарвардским университетом (Wu et al., 2020^[48]), показывают, что в США повышение среднего многолетнего значения уровня концентрации $PM_{2.5}$ на 1 мкг/м^3 связано с увеличением смертности от COVID-19 на 11 % (Рисунок 6).¹⁹ Схожие результаты были опубликованы в исследовании, охватившем 355 муниципалитетов Нидерландов. Было обнаружено, что если в муниципалитете уровень концентрации $PM_{2.5}$ больше на 1 мкг/м^3 , то в нем будет зарегистрировано в 9.4 раз больше случаев заболевания COVID-19, в 3 раза больше случаев госпитализации и в 2.3 раза больше случаев смерти (Cole, Ozgen and Strobl, 2020^[49]). И хотя требуется проведение большего числа исследований для более точного установления причинно-следственной связи, эта информация дает странам дополнительный импульс для продолжения движения вперед к поставленным природоохранным целям и в области улучшения качества воздуха.

Рисунок 6. Отношение смертности от COVID-19 к повышению уровня концентрации $PM_{2.5}$ на 1 мкг/м^3 и 95 % доверительный интервал при использовании ежедневных суммируемых данных о случаях смерти от COVID-19 на период с 18 апреля 2020 года по 18 июня 2020 года

Источник: (Wu et al., 2020^[48])

Энергетика

Большая часть мероприятий по восстановлению экономического роста в энергетике направлена на поддержание доходов домохозяйств, когда правительства и коммунально-бытовые предприятия берут на себя обязательства по снижению финансовой нагрузки на население во время кризиса. К мерам поддержки относятся введение моратория на оплату услуг, оказание дополнительной поддержки по оплате выставленных счетов или обещания не отключать услуги клиентам за просрочку платежей (Вставка 5). Подобные меры крайне важны для снижения социально-

¹⁹ Модель скорректирована с учетом 20 потенциальных искажающих факторов, таких как численность населения; возрастной состав; плотность населения; время, прошедшее с момента начала вспышки заболевания; время, прошедшее с момента введения штатом карантинных мер и мер самоизоляции; число койко-мест; число лиц, прошедших тест на коронавирус; погодные условия; социально-экономические и поведенческие переменные, такие как ожирение и курение.

экономической нагрузки, вызванной COVID-19. Однако они могли бы лучше учитывать природоохранные цели в дополнение к целевой направленности, предоставлению помощи по принципу нуждаемости и ограниченности во времени. И наконец, они должны быть отменены, как только доходы населения и экономика окрепнут.

Вставка 5. Ответные меры на COVID-19 и мероприятия по восстановлению экономического роста в энергетике стран Восточного партнерства

Армения: одной из мер по смягчению социальных последствий COVID-19 стало оказание поддержки населению в оплате счетов за коммунальные услуги (электричество, газ и воду) в феврале 2020 года.

Азербайджан: программа государственной поддержки «Повышение лимита льготного потребления населением электроэнергии на 100 кВт/ч» оказала поддержку бытовым пользователям электроэнергии в период с апреля по май 2020 года. Лимит льготного потребления населением электроэнергии увеличился с 300 кВт/ч до 400 кВт/ч.

Беларусь: Правительство Беларуси отложило введение новых тарифов на теплоснабжение и газоснабжение при наличии индивидуальных газовых отопительных приборов для трудоспособных граждан, не занятых в экономике. Введение этой меры планировалось на 1 мая 2020 года и было отложено на один год в силу финансовых затруднений, испытываемых населением по причине пандемии.

Грузия: с целью смягчения последствий пандемии COVID-19 счета домохозяйств с низким уровнем потребления электроэнергии и газа, выставленные к оплате за коммунальные услуги, были профинансированы из государственного бюджета (в марте, апреле и мае 2020 года). Согласно Национальной комиссии по регулированию энергетики и водоснабжения Грузии, общая оценочная стоимость этого мероприятия составила приблизительно 150 млн грузинских лари (45 млн долларов США). Эта инициатива была продлена на период с ноября 2020 года по февраль 2021 года и нацелена на оказание поддержки тем, чьи доходы сократились во время пандемии.

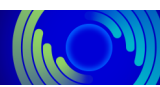
Казахстан: в апреле и мае 2020 года Правительство оказало поддержку более 1.6 млн человек в оплате счетов за коммунальные услуги. Также в рамках восстановления экономики производители бензина (кроме авиабензина) и дизельного топлива в Казахстане были освобождены от уплаты акцизных налогов до 31 декабря 2020 года.²⁰

Молдова: каких-либо специальных мер прямой поддержки энергетики предусмотрено не было, однако принят НПА о запрете отключения услуг клиентам в случае несвоевременной оплаты коммунальных услуг, в том числе услуг электро- и теплоснабжения.

Таджикистан: с целью снижения издержек производства на предприятиях и предотвращения повышения цен на продукцию отечественного производства, платные услуги населению и с целью сдерживания инфляции Правительство отложило до конца 2020 года рассмотрение повышения тарифов на оказание таких услуг, как электроснабжение, водоснабжение, орошение, связь и коммунально-бытовые услуги.

Источник: (OECD, forthcoming^[50]; ILO, 2020^[51])

²⁰ Более подробная информация приведена на: <https://nangs.org/news/world/kazakhstan-do-kontsa-2020g-osvobozhdaet-proizvoditeley-benzina-i-diztopliva-na-eksport-ot-uplaty-aktsizov>.

Сельское хозяйство

В свете пандемии была усилена поддержка сельскохозяйственного сектора для обеспечения продовольственной безопасности, продолжения торговой деятельности в регионе и функционирования производственно-сбытовых цепочек, а также средств к существованию фермеров, мелких землевладельцев и рыбаков. Некоторые меры поддержки заключались в предоставлении сниженных цен на дизельное топливо (в **Грузии** и **Казахстане**) и в снижении налоговой ставки на 50 % за пользование водными ресурсами в целях орошения сельскохозяйственных угодий (в **Узбекистане**) (в апреле, мае и июне 2020 года). И хотя эти меры оправданы, учитывая ситуацию, созданную с пандемией COVID-19, они могли бы в большей степени учитывать вопросы охраны окружающей среды. Хорошим примером служит программа «Посади будущее», запущенная в **Грузии** в рамках процесса восстановления экономического роста в сельскохозяйственном производстве. Эта программа софинансировала закупку и установку во время пандемии оросительной системы для многолетних культур.²¹ Такие культуры не требуют ежегодного засеивания или пересаживания и, следовательно, защищают почву от эрозии и улучшают ее структуру.

Управление отходами

С использованием во время пандемии больших объемов средств индивидуальной защиты во всем мире страны идут на уступки в области здравоохранения и охраны окружающей среды. С целью минимизации риска распространения инфекции некоторые страны, такие как **Армения**, **Азербайджан**, **Грузия** и **Украина**, сделали заявления, рекомендуя гражданам выбрасывать использованные маски, помещая их в один или даже два пластиковых пакета. Использование большего числа одноразовых пластиковых пакетов создало дополнительную нагрузку на окружающую среду, а также на страны, потенциал управления отходами которых и так уже снижен.

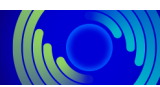
В то же время некоторые страны ВЕКЦА также предпринимают шаги по управлению дополнительными объемами отходов, образующихся во время пандемии:

- В **Азербайджане** в План действий, разработанный для смягчения отрицательных последствий COVID-19, были включены мероприятия по совершенствованию управления твердыми отходами.²²
- В крупных городах **Казахстана** и в городе Ош в **Кыргызстане** в общественных местах были установлены специальные контейнеры для медицинских отходов. Однако эти инициативы были не крупномасштабными и не затрагивали сел.²³

²¹ Более подробная информация приведена на: <https://mepa.gov.ge/Ge/Files/ViewFile/35345>.

²² План действий был принят в соответствии с Распоряжением Президента Азербайджанской Республики «О ряде мер по снижению негативного влияния пандемии коронавируса (COVID-19) и вызванных ею резких колебаний, происходящих на мировых энергетических рынках и рынках акций, на экономику Азербайджанской Республики, макроэкономическую стабильность, вопросы занятости в стране и субъектов предпринимательства» от 19 марта 2020 года. План действий затрагивает три направления: а) оказание поддержки экономическому росту и предпринимательству; б) оказание поддержки занятости и системе социального обеспечения; в) макроэкономическая и финансовая стабильность.

²³ Более подробная информация приведена на: <https://ru.sputnik.kz/society/20200722/14547014/pererabotka-ispolzovannye-maski-perchatki-kazakhstan.html> и на: https://24.kg/obschestvo/162124_vgorodeosh_poyavilis_konteyneryi_dlya_meditsinskih_othodov_otlecheniya_COVID-19/.

- Министерство экологии и природных ресурсов **Украины**²⁴ и неправительственная организация (НПО) в **Беларуси**²⁵ рекомендуют использовать многоразовые маски для уменьшения экологического следа
- В **Грузии** были значительно увеличены размеры штрафов за загрязнение окружающей среды опасными (медицинскими) отходами в 25 раз для физических и в 10 раз для юридических лиц.²⁶

Водоснабжение, водоотведение (санитария) и гигиена

Некоторые страны также начали включать вопросы, связанные с водными ресурсами, в планы восстановления экономического роста после пандемии. «Водоснабжение, водоотведение, управление водными ресурсами» включено в перечень приоритетных видов экономической деятельности в Государственной программе **Украины**.²⁷

В рамках проекта «Бюджет для граждан – 2020» **Узбекистан** выделяет дополнительное финансирование (10 трлн узбекских сум или 940 млн долларов США) из Антикризисного фонда на реализацию мероприятий по смягчению отрицательного воздействия пандемии на экономику (UNDP Uzbekistan, 2020^[52]), которые включают строительство и восстановление систем водоснабжения и водоотведения, также как объектов гидромелиорации (приблизительно 1 трлн узбекских сум или 94 млн долларов США).

Меры политики, потенциально оказывающие отрицательное воздействие на окружающую среду

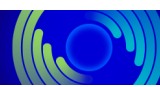
Изучение пакетов мер по восстановлению экономики выявило несколько мероприятий, которые включают в себя потенциально «антиэкологичные» действия. Например, в мае 2020 года Украина разработала Программу стимулирования экономики с целью преодоления последствий пандемии. В то время, как в Программе упоминается стимулирование экологической модернизации путем оптимизации экологического налога и улучшения доступа к международному финансированию, связь с другими «зелеными» мерами политики ограничена (Cabinet of Ministers of Ukraine, 2020^[53]). Более того, Программа включает ряд мероприятий, направленных на поддержку энергетики и призывает не допускать установления чрезмерно амбициозных целей по сокращению выбросов CO₂ на национальном уровне. Ряд НПО, занимающихся вопросами охраны окружающей среды, запросили Правительство пересмотреть эту программу и сделать ее более «зеленой». Они требуют

²⁴ Более подробная информация приведена на: <https://coronavirus.tsn.ua/ru/poderzhat-3-sutok-v-pakete-v-minzaschity-okruzhayuschey-sredu-rasskazali-kak-vybrasyvat-maski-i-perchatki-1579147.html>.

²⁵ Более подробная информация приведена на странице Центра экологических решений: <https://ecoidea.by/ru/article/4416>.

²⁶ Размер штрафа за загрязнение окружающей среды опасными (медицинскими) отходами для физических лиц был увеличен со 162 долларов США до 1 600 долларов США, а для юридических лиц – с 325 долларов США до 3 250 долларов США. В отношении строительного мусора размер штрафа для физических лиц увеличился с 65 долларов США до 1 600 долларов США, а для юридических лиц – с 458 долларов США до 4 850 долларов США. Более подробная информация приведена на: <https://polpred.com/news/?cnt=47§or=13>.

²⁷ Государственная программа стимулирования экономики для преодоления негативных последствий, вызванных ограничительными мерами по предотвращению возникновения и распространения острой респираторной болезни COVID-19, вызванной коронавирусом SARS-CoV-2, на 2020–2022 годы (№ 534 от 27 мая 2020 года). Более подробная информация приведена на: https://www.kmu.gov.ua/npas/pro-zatverdzhennya-derzhavnoyi-programi-stimulyvannya-ekonomiki-534-270520?fbclid=IwAR105_-5sR5UCYKqYEWQ2s4yLHzf-kxL-po9ah8wZLVC7r9K9IezbV0sVhk

исключения из нее подобного положения, которое не соответствует климатическим целям Украины согласно Парижскому соглашению по климату.²⁸

Карантинные мероприятия заморозили многие виды деятельности, в том числе связанные с охраной окружающей среды. И хотя после снятия ограничений планируется восстановить большинство из них, в некоторых случаях приоритизация экономического развития одерживает верх. Так, в Казахстане был приостановлен законодательный процесс по принятию нового Экологического кодекса и Стратегии низкоуглеродного развития по причине сопротивления, оказанного некоторыми участниками экономической деятельности.²⁹ Однако в ежегодном послании народу от 1 сентября 2020 года Президент РК Касым-Жомарт Токаев запросил Парламент рассмотреть и принять этот документ к концу 2020 года. Позднее на последнем заседании Совета иностранных инвесторов Президент подчеркнул важность охраны окружающей среды и развития низкоуглеродной экономики. Одновременно он упомянул, помимо прочего, внедрение наилучших доступных технологий (НДТ) и применение принципа «загрязнитель платит» в отношении выбросов крупных предприятий. Эти два принципа заложили основу для проекта нового Экологического кодекса. Мажилис (нижняя палата Парламента Республики Казахстан) недавно приняла кодекс и отправила его для утверждения в Сенат.³⁰ Что касается Украины, то публичные слушания Закона «Об оценке воздействия на окружающую среду», которые были назначены на период действия карантина, были отменены и не были назначены вновь (Verkhovna Rada of Ukraine, 2020^[54]). А в Беларуси по причине пандемии была заморожена разработка законодательства, касающегося права использовать многоразовые упаковочные контейнеры.³¹

Некоторые страны также ввели временный мораторий на проведение экологических проверок во время карантина (например, Кыргызстан, Молдова, Украина). В большинстве случаев введение таких мер из санитарно-гигиенических соображений на короткий период времени оправдано и позволяет снять с предприятий дополнительную административную и финансовую нагрузку во время кризиса. Однако в некоторых странах проведение экологических проверок приостановлено на намного более долгий срок, как например, в Кыргызстане, где мораторий продлен до 1 января 2022 года (Ministry of Economy of the Kyrgyz Republic, 2020^[55]).

Ограничения передвижения граждан также помешали работе научных сотрудников, в частности проведению полевых исследований в речных бассейнах и по изучению дикой природы. Так, в Казахстане ученые не смогли провести ежегодного подсчета антилоп сайга, находящихся на грани полного исчезновения, который традиционно проводится в апреле.³² Это важно, поскольку Казахстан планирует строительство автомагистрали «Западная Европа – Западный Китай», которая будет проходить по наиболее важным ареалам и пересекать миграционные пути антилоп сайга. Следовательно, непрерывная деятельность некоторых ученых крайне важна для предоставления информации разработчикам отраслевой политики и отстаивания сохранения ареалов. С этой точки зрения странам можно было бы рассмотреть возможность предоставления особого статуса критически важных работников некоторым специалистам, занимающимся вопросами охраны окружающей среды. Деятельность данных работников могла бы осуществляться

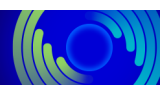
²⁸ Более подробная информация приведена на: <https://ua.boell.org/index.php/uk/2020/06/09/poziciya-fonduscho-do-programi-stimulyuvannya-ekonomiki-dlya-podolannya-naslidkiv>, <https://ucn.org.ua/?p=6819> и на: <https://ecoaction.org.ua/wp-content/uploads/2020/06/comentari-do-programy-podolannia-covid19.pdf>.

²⁹ Более подробная информация приведена на: <https://kursiv.kz/news/kursiv-guide/2020-05/pandemiya-postavila-ekologicheskuyu-diplomatiyu-v-tupik-khotya-krizis>.

³⁰ Более подробная информация приведена на: <https://astanatimes.com/2020/11/tokayev-addresses-foreign-investors-council-focuses-on-it-pharmaceutical-industry-oil-and-gas/>.

³¹ Более подробная информация приведена на: www.ecoidea.by/ru/article/4484.

³² Более подробная информация приведена на: www.acbk.kz/article/default/view?id=469.

непрерывно при строгом соблюдении всех требований к социальному дистанцированию и прочих мер предосторожности.

По причине острой нехватки финансирования в здравоохранении часть бюджетных средств была перенаправлена, оставив в стороне инициативы по повышению экологической осведомленности. В Армении 60 рекламных щитов, которые должны были предоставить населению информацию о водных ресурсах, снижении загрязнения воздуха, сохранении лесов и борьбе с пластиком, были использованы для освещения темы борьбы с вирусом COVID-19 (Ministry of Environment of the Republic of Armenia, 2020^[56]). 13 апреля 2020 года в Украине был принят Закон «О внесении изменений в Закон Украины «О Государственном бюджете Украины на 2020 год», согласно которому бюджет страны на 2020 год был значительно пересмотрен, и был создан специальный фонд по борьбе с коронавирусом. В результате бюджет предусмотренный на мероприятия по повышению энергоэффективности и охране окружающей среды был сокращен, тогда как бюджетные расходы программы по реструктуризации угольной промышленности были увеличены почти вдвое с целью погашения задолженности по заработной плате перед шахтерами, работающими в государственных предприятиях³³. Одним из проектов пострадавших от изменений в бюджете стал Фонд энергоэффективности, созданный в 2018 году с целью оказания содействия сокращению затрат на электроэнергию, улучшению условий жизни и снижению выбросов парниковых газов. Бюджет фонда в размере 1.6 млрд украинских гривен (57 млн долларов США) был полностью перенаправлен в фонд по борьбе с коронавирусом.³⁴ Другим пострадавшим проектом стало переиздание Красной и Зеленой книг Украины, содержащих списки находящихся под угрозой исчезновения видов.³⁵ Этот проект был отложен до 2021 года при условии возобновления финансирования. Средства, выделенные на закупку оборудования для осуществления мониторинга качества воздуха в Украине, также были направлены на борьбу с коронавирусом.³⁶ 23 апреля 2020 года Комитет Верховной Рады по вопросам экологической политики и природопользования выразил озабоченность по этому поводу и указал на необходимость возвращения средств, ранее выделенных на цели охраны окружающей среды, обратно в бюджет.

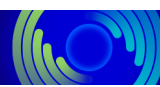
И хотя некоторое перераспределение средств оправдано, учитывая бюджетные ограничения, приостановка финансирования природоохранных проектов и перераспределение средств бюджета создало дополнительную нагрузку на институты, ответственные за «зеленое» и устойчивое развитие, которым и так не хватало финансирования. Как только чрезвычайная ситуация в здравоохранении будет разрешена, важно предоставить необходимую поддержку природоохранным мероприятиям и институтам для выполнения национальных природоохранных обязательств. Увязка кампаний по повышению осведомленности общественности о COVID-19 с такими вопросами, как чистота водных ресурсов или безопасная утилизация отходов, также могла бы стать удачным решением.

³³ Более подробная информация приведена на: <https://www.kmu.gov.ua/en/news/uryadom-vzhito-zahodiv-dlya-rozrahunku-iz-pracivnikami-derzhavnih-vugledobuvnih-pidpriyemstv>

³⁴ Более подробная информация приведена на: www.bbc.com/ukrainian/news-52269568.

³⁵ Более подробная информация приведена на: [www.unn.com.ua/ru/exclusive/1884199-через-covid-19-tsogo-roku-v-ukrayini-ne-perevidavatimut-cher vonu-knigu](http://www.unn.com.ua/ru/exclusive/1884199-cherез-covid-19-tsogo-roku-v-ukrayini-ne-perevidavatimut-cher vonu-knigu).

³⁶ Более подробная информация приведена на: <https://focus.ua/ukraine/460547-kachestvo-vozduha-kiev-ukraina>.

Выводы и рекомендации

Анализ, представленный в данной работе, приводит различные примеры мер, предпринимаемых в регионе ВЕКЦА с целью реагирования на последствия пандемии для систем здравоохранения, социального и экономического порядка, которые могут как положительно, так и отрицательно сказаться на окружающей среде.

Отчет ясно показывает, что ряд стран уже предприняли целенаправленные шаги по обеспечению «зеленого» восстановления экономического роста, включив природоохранные цели в новые среднесрочные и долгосрочные стратегии. Ряд планов действий также нацелены на реализацию пакета мер по «зеленому» восстановлению экономики при поддержке партнеров по развитию. Многие реализуемые мероприятия могут служить катализатором перехода к «зеленой» экономике.

Однако в большинстве случаев мероприятиям не хватает последовательности, и они вступают в противоречие друг с другом и с более масштабными природоохранными целями. Учитывая большую зависимость от горнодобывающих и углеродоемких отраслей в регионе важно, чтобы переход к «зеленой» экономике был поставлен на более приоритетное место в повестке дня для ускорения трансформации экономики и достижения глобальных целей в области борьбы с изменением климата. А это, в свою очередь, подразумевает приведение мер по восстановлению экономического роста в большее соответствие с национальными целями в области охраны окружающей среды и международными обязательствами по борьбе с изменением климата. В таком случае временные рабочие места, созданные в «зеленых» секторах экономики, могут стать постоянными, а гранты, выделенные предприятиям, использованы для осуществления инвестиций в энергоэффективность и технологии возобновляемой энергии.

Анализ опыта стран ОЭСР предоставляет хорошую основу для выработки рекомендаций по лучшим способам приведения мероприятий, направленных на восстановление экономики, в соответствие с национальными и международными целями по борьбе с изменением климата, сохранению биологического разнообразия и расширению природоохранной деятельности (Вставка 6).

Вставка 6. Рекомендации в отношении мер политики

Анализ, проведенный ОЭСР (OECD, 2020^[57]), показывает, что при разработке краткосрочных, нацеленных на отдельные сектора экономики, макроэкономических ответных мер политики на чрезвычайную ситуацию, связанную с COVID-19, правительства пожелают:

- **Систематически проводить оценку возможного ненамеренного отрицательного воздействия новых краткосрочных налогово-бюджетных мероприятий на окружающую среду.** Хотя приоритетность предоставления незамедлительной помощи пострадавшим предприятиям и физическим лицам обоснована, тщательное изучение воздействия стимулирующих мероприятий на окружающую среду способно в значительной степени придать последовательность мерам политики и позволить избежать возникновения нежелательных и непреднамеренных последствий для окружающей среды, которые могли бы нанести урон устойчивости и экологическому здоровью обществ в будущем.
- **Избежать отказа от существующих природоохранных стандартов при реализации планов по восстановлению экономического роста.** При реализации странами срочных мероприятий по устранению последствий кризиса в области здравоохранения и их непосредственного воздействия на динамику экономического роста будет важно не повернуть вспять прогресс, достигнутый за последние десятилетия, в области борьбы с

изменением климата, загрязнением воздуха и водных ресурсов, утратой биологического разнообразия и другими природоохранными вызовами.

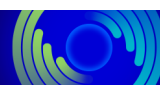
- **Обусловить мероприятия по оказанию финансовой поддержки отдельным секторам экономики улучшением экологической обстановки.** Применение мер финансовой поддержки, таких как предоставление льготных займов, кредитных гарантий и налоговых скидок, могло бы быть увязано с оказанием поддержки более эффективному выполнению природоохранных обязательств и повышению результативности природоохранной деятельности в загрязняющих секторах экономики, которые, возможно, особенно пострадали во время кризиса.
- **Обеспечить улучшение экологического здоровья благодаря реализации мероприятий для повышения уровня устойчивости обществ.** Более чистая окружающая среда благотворно скажется на здоровье населения; например, снижение уровня загрязнения воздуха улучшит самочувствие уязвимых групп городского населения и повысит их сопротивляемость факторам, представляющим риск для здоровья.
- **Четко сообщать о выгодах от повышения общего уровня экологического здоровья обществ.** Озвучивание выгод для благосостояния и процветания населения от повышения устойчивости общества может укрепить поддержку реализации мероприятий по улучшению экологического здоровья со стороны общественности.

Источник: (OECD, 2020^[57])

И хотя эти рекомендации в большей степени относятся к странам ОЭСР, они в равной степени актуальны и применимы в регионе ВЕКЦА. Их выполнение может оказать поддержку обеспечению соответствия восстановления экономического роста более масштабным природоохранным целям, поставленным в рамках национальных стратегий устойчивого развития, «зеленого» роста и развития с низким уровнем выбросов. Такие стратегии должны быть нацелены на ускорение структурной трансформации, создание «зеленых» рабочих мест и уход от зависимости от углеводородов и других видов сырья. Центральным компонентом такого процесса станет уделение внимания переходу к моделям экономики с низкими выбросами ПГ и эффективностью природопользования. Так, инвестиционные планы, связанные с восстановлением экономического роста, будут крайне важны для определения траектории движения в области охраны окружающей среды на ближайшие несколько десятилетий, а также для глобальных усилий по недопущению изменения климата.

В дополнение к общим рекомендациям, представленным выше, в следующем перечне предложены более конкретные действия для рассмотрения в регионе ВЕКЦА:

- Обеспечить обоснованность, целевую направленность и временный характер субсидирования ископаемых видов топлива, а также моратория на проведение экологических проверок и мониторинга во время карантина, направленного на оказание поддержки предприятиям, освободив их от дополнительной административной и финансовой нагрузки, также как их отмену сразу же после улучшения ситуации в здравоохранении.
- Включить вопросы охраны окружающей среды в конкретные меры поддержки сельскохозяйственного производства и авиационной промышленности с целью стимулирования перехода фирм к более экологически чистым технологиям и топливу с указанием требований деятельности соответствующим природоохранным, социальным и управленческим критериям.

- Обеспечить крепкую связь между оказанием финансовой поддержки, в том числе со стороны партнеров по развитию для реализации мероприятий по восстановлению экономики и внедрением «зеленых» принципов работы бенефициарами в свою деятельность.
- Поддержать и там, где это возможно, усилить обязательства по финансированию «зеленых» мероприятий, а также обеспечить возвращение объемов финансирования природоохранных министерств и ведомств как минимум к таковым до пандемии сразу же после разрешения чрезвычайной ситуации в здравоохранении. Особенно это касается схем поддержки принятия более экологически чистых технологий, которые, как правило, стараются показать пользу для общества в среднесрочной и долгосрочной перспективе и часто выходят за рамки первоначального мандата.
- Распространить в странах региона и за его пределами надлежащую практику в области эффективной экологизации пакетов экономических стимулов.
- Обеспечить включение в стратегические приоритеты социальную и экономическую устойчивость общества к будущим шокам, в том числе к воздействию изменения климата.

По мере развития чрезвычайной ситуации, связанной с COVID-19, потребуются проведение оценки воздействия пакетов стимулов, предложенных правительствами, на окружающую среду в долгосрочной перспективе. Поэтому крайне важно проводить систематическую оценку предложенных мероприятий, что должно стать важным элементом в процессе принятия управленческих решений на национальном уровне и международного сотрудничества.

Ссылки

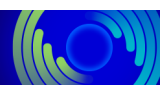
- AIFC (2020), “Damu Fund has listed the first green bonds on AIX”, News Release, 11 August, Astana International Financial Centre, Nur-Sultan city, <https://aifc.kz/press-relizy/damu-fund-has-listed-the-first-green-bonds-on-aix/>. [24]
- Amiranashvili, A., D. Kirkitadze and E. Kekenadze (2020), “Pandemic of Coronavirus COVID-19 and air pollution in Tbilisi in spring 2020”, *Journal of the Georgian Geophysical Society*, Vol. 23/1, pp. 57-72, <https://openjournals.ge/index.php/GGS/article/view/2654>. [12]
- Bureau of National Statistics of the Republic of Kazakhstan (2020), *Monitoring of Economic Indicators for MNE RK*, webpage, <https://stat.gov.kz/monitoring/economic/mne> (accessed on 20 November 2020). [67]
- Cabinet of Ministers of Ukraine (2020), *Economic Stimulus Program to Overcome the Consequences of COVID-19 Epidemic*, <https://www.kmu.gov.ua/storage/app/sites/1/18%20-%20Department/Prezentacii/Programa%20Ekonomichne%20stymyluvannia/analitichni-materiali-do-programi-stimulyuvannya-1.pdf>. [53]
- CAN Central Asia (2020), *Green recovery and climate action in Central Asia - Position of the CAN members from Central Asia*, Climate Action Network - Eastern Europe, Caucasus and Central Asia, <https://infoclimate.org/wp-content/uploads/2020/11/ca-position-english.pdf>. [41]
- Caucasus Nature Fund (2020), “Emergency Funding to Georgia’s Agency of Protected Areas”, News, 29 June, Caucasus Nature Fund, Frankfurt am Main, <https://www.caucasus-naturefund.org/emergency-funding-to-georgias-agency-of-protected-areas/>. [10]

- Cole, M., C. Ozgen and E. Strobl (2020), "Air Pollution Exposure and Covid-19 in Dutch Municipalities", *Environmental and Resource Economics*, Vol. 76, pp. 581-610, <https://doi.org/10.1007/s10640-020-00491-4>. [49]
- Delegation of the European Union to Georgia (2020), *EU and UNDP help Georgia's rural regions respond to the COVID-19 crisis*, News Stories, 7 May, Delegation of the European Union to Georgia, Tbilisi, https://eeas.europa.eu/delegations/georgia/78672/eu-and-undp-help-georgia%E2%80%99s-rural-regions-respond-covid-19-crisis_en. [36]
- EBRD (2020), *Business Support Office*, webpage, <https://www.eventbrite.co.uk/o/30138664120?fbclid=IwAR2dz1SKpLtl5lCjvpofggKmfliNlhHGwRO57WqGFBVD26DnH8QIIEmy1U> (accessed on September 20 2020). [26]
- EBRD (2020), *EBRD and EU to further support coronavirus response and recovery in EU Neighbourhood*, News Release, 11 September, European Bank for Reconstruction and Development, <https://www.ebrd.com/news/2020/ebrd-and-eu-to-further-support-coronavirus-response-and-recovery-in-eu-neighbourhood.html#.X1uWUyxsUX4.twitter>. [40]
- EU Neighbours East (2020), *How can green investments benefit small business in Georgia*, 4 June, EU Neighbours East, <https://www.euneighbours.eu/en/east/stay-informed/cards/how-can-green-investments-benefit-small-business-georgia>. [27]
- Eurasian Development Bank (2020), *Macroeconomic Forecast for 2021*, Eurasian Development Bank, Almaty, https://eabr.org/upload/iblock/f8a/EABR_Forecast_2021_EN_web.pdf. [58]
- Government of the Kyrgyz Republic (2020), *Information on ongoing activities in attracting support from international development partners and foreign countries in order to combat COVID-19*, Government of the Kyrgyz Republic, <https://www.gov.kg/files/news/froala/4c328e5d6f104dfa1a29523a40781d6931b8f774.pdf>. [31]
- Government of the Kyrgyz Republic (2020), *Премьер-министр Кубатбек Боронов обозначил 11 главных приоритетов работы Правительства [PM Kubatbek Boronov outlined 11 main priorities of the Government]*, Official News, 18 June, Government of the Kyrgyz Republic, <https://www.gov.kg/ru/post/s/premer-ministr-kubatbek-boronov-okmttn-ishindegi-11-artykchilykty-belgiledi>. [23]
- Government of the Republic of Armenia (2020), "Caucasus Nature Fund provides Armenia with new grant", Official News, 10 July, Government of the Republic of Armenia, <https://www.gov.am/en/news/item/9814/>. [11]
- Government of the Republic of Armenia (2020), "Programs to Address the Social Impact of COVID-19", webpage, <https://www.gov.am/en/covid-19-cragrer/> (accessed on 10 September 2020). [18]
- Government of the Republic of Kazakhstan (2020), *Draft National Action Plan for implementation of President's Address includes 10 key areas*, Official News, 9 September, Official Information Source of the Prime Minister of the Republic of Kazakhstan, <http://primeminister.kz/en/news/proekt-obshchenacionalnogo-plana-meropriyatiy-po-realizacii-poslaniya-prezidenta-vklyuchaet-10-klyuchevyh-napravleniy-98432>. [21]
- Government of the Republic of Kazakhstan (2020), *В рамках Дорожной карты занятости в смежных отраслях будет создано порядка 100 тыс. рабочих мест — МТСЗН [100 thousand jobs will be created in the framework of the Employment Roadmap]*, Official News, [22]

- 27 October, Official Information Source of the Prime Minister of the Republic of Kazakhstan, <http://government.kz/ru/news/v-ramkah-dorozhnoy-karty-zanyatosti-v-smezhnyh-otraslyah-budet-sozdano-poryadka-100-tys-rabochih-mest-mtsxn-2792735>.
- ILO (2020), *Country policy responses*, (database), [51]
<https://www.ilo.org/global/topics/coronavirus/regional-country/country-responses/lang-en/index.htm> (accessed on 20 November 2020).
- ILO (2018), *Women and Men in the Informal Economy: A Statistical Picture, 3rd edition*. [68]
- IMF (2020), *World Economic Outlook, October 2020: A Long and Difficult Ascent*, International Monetary Fund, Washington, DC, [59]
<https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2020/09/30/world-economic-outlook-october-2020>.
- IMF (2019), *World Economic Outlook (October 2019)*, International Monetary Fund, Washington, DC. [60]
- Jordà, Ò., S. Singh and A. Taylor (2020), “Longer-run economic consequences of pandemics”, *Working Paper Series*, No. 26934, National Bureau of Economic Research, Cambridge, US, [61]
<http://www.nber.org/papers/w26934>.
- Kerimray, A. et al. (2020), “Assessing air quality changes in large cities during COVID-19 lockdowns: The impacts of traffic-free urban conditions in Almaty, Kazakhstan”, *Science of The Total Environment*, Vol. 730, <https://doi.org/10.1016/j.scitotenv.2020.139179>. [16]
- Layke, J. and N. Hutchinson (5 May 2020), “3 Reasons to Invest in Renewable Energy Now”, World Resources Institute blog, <https://www.wri.org/blog/2020/05/coronavirus-renewable-energy-stimulus-packages>. [4]
- Ministry of Economy of the Kyrgyz Republic (2020), “What measures were taken to help businesses during the pandemic”, 24 July 2020, News, Ministry of the Economy of the Kyrgyz Republic, <http://mineconom.gov.kg/ru/post/6470>. [55]
- Ministry of Environment of the Republic of Armenia (2020), *Awareness Campaign*, [56]
<http://www.env.am/en/post/4552>.
- National Bank of Georgia (2020), *Current Macroeconomic Review*, National Bank of Georgia, Tbilisi, [63]
https://www.nbg.gov.ge/uploads/publications/analytical_reports/2020/current_macro_economic_review_eng.pdf.
- NDC Partnership (2020), *Fact Sheet*, NDC Partnership, Washington, DC, [19]
<https://ndcpartnership.org/sites/default/files/about-us/NDC%20Partnership%20Fact%20Sheet.pdf>.
- NDC Partnership (2020), *Summary of Government Request as of 10 June 2020*, NDC Partnership, Washington, DC, [20]
https://ndcpartnership.org/sites/default/files/EconomicAdvisorRequests_Summaries_10June.pdf.
- ODIMM (2020), *Greening Program of Small and Medium Enterprises*, Organization for Small and Medium Enterprises Sector Development, Chişinău, <https://odimm.md/en/ecoimm>. [29]

- OECD (2020), *Building back better: A sustainable, resilient recovery after COVID-19*, 5 June, OECD, Paris, <http://www.oecd.org/coronavirus/policy-responses/building-back-better-a-sustainable-resilient-recovery-after-covid-19-52b869f5/>. [5]
- OECD (2020), "Coronavirus (COVID-19): SME Policy Responses", *OECD Policy Responses to Coronavirus (COVID-19)*, webpage, <http://www.oecd.org/coronavirus/policy-responses/coronavirus-covid-19-sme-policy-responses-04440101/> (accessed on 30 September 2020). [64]
- OECD (2020), "COVID-19 Crisis Response in Central Asia", *OECD Policy Responses to Coronavirus (COVID-19)*, <https://www.oecd.org/coronavirus/policy-responses/covid-19-crisis-response-in-central-asia-5305f172/> (accessed on 22 September 2020). [8]
- OECD (2020), "COVID-19 Crisis Response in Eastern Partner countries", *OECD Policy Responses to Coronavirus (COVID-19)*, <http://www.oecd.org/coronavirus/policy-responses/covid-19-crisis-response-in-eu-eastern-partner-countries-7759afa3/> (accessed on 22 September 2020). [7]
- OECD (2020), *From containment to recovery: Environmental responses to the COVID-19 pandemic*, (webpage), <http://www.oecd.org/coronavirus/policy-responses/from-containment-to-recovery-environmental-responses-to-the-covid-19-pandemic-92c49c5c/> (accessed on 30 September 2020). [57]
- OECD (2020), "Making the Green Recovery Work for Jobs, Income and Growth", *OECD Policy Responses to Coronavirus (COVID-19)*, <http://www.oecd.org/coronavirus/policy-responses/making-the-green-recovery-work-for-jobs-income-and-growth-a505f3e7/#section-d1e492> (accessed on 15 September 2020). [1]
- OECD (2020), *Tax and Fiscal Policy in Response to the Coronavirus Crisis: Strengthening Confidence and Resilience*. [6]
- OECD (forthcoming), *Fossil-Fuel Subsidies in the EU's Eastern Partnership Countries: Estimates and Recent Policy Developments*, OECD Publishing, Paris. [50]
- Official Website of the President of Uzbekistan (2020), *Securing economic stability in Uzbekistan: key pillars*, <https://president.uz/en/lists/view/3639> (accessed on 15 November 2020). [25]
- PIK (2020), "Biggest carbon dioxide drop: Real-time data show COVID-19's massive impact on global emissions", News Release, 14 October, Potsdam Institute for Climate Impact Research, Potsdam, Germany, <https://www.pik-potsdam.de/en/news/latest-news/biggest-co2-drop-in-history-real-time-data-show-covid-19s-massive-impact-on-global-emissions>. [15]
- Raffi, E. (2020), *European Union redoubles post-COVID-19 recovery assistance to Armenia*, 8 July, The Armenian Weekly, <https://armenianweekly.com/2020/07/08/european-union-redoubles-post-covid-19-recovery-assistance-to-armenia/>. [35]
- RECP Centre (2020), *Impact of COVID-19 on Ukrainian Manufacturing Companies and Assistance Required for Business Recovery*, Resource Efficient and Cleaner Production Centre, Kyiv, <http://www.recpc.org/wp-content/uploads/2020/07/Survey-Results-RECPC-UA-Eng.pdf>. [38]
- Ritchie, H. (2020), *Coronavirus Source Data*, (database), European Centre for Disease Prevention and Control, <https://ourworldindata.org/coronavirus-source-data> (accessed on 1 December 2020). [65]

- Skiban, O. (2020), *Названы основные источники загрязнения воздуха Алматы [Main sources of air pollution in Almaty have been identified]*, 10 June, Zakon.kz, <https://www.zakon.kz/5026910-glava-minekologii-ob-almaty-ekologiya.html>. [17]
- Statistical Committee of the Republic of Armenia (2020), *Average monthly nominal wages, drams 2020*, <https://www.armstat.am/en/?nid=12&id=08001>. [66]
- UN OCHA (2020), *Ukraine Humanitarian Response Plan: Revised Requirements due to the COVID-19 Pandemic*, 9 June, UN Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, <https://reliefweb.int/report/ukraine/ukraine-humanitarian-response-plan-2020-revised-requirements-due-covid-19-pandemic>. [39]
- UN WFP (2020), *WFP launches cash for work projects as part of its COVID-19 response in Tajikistan*, News Release, 14 July, United Nations World Food Programme, <https://www.wfp.org/news/wfp-launches-cash-work-projects-part-its-covid-19-response-tajikistan>. [37]
- UNCTAD (2020), "Growing plastic pollution in wake of COVID-19: How trade policy can help", News, 27 July, United Nations Conference on Trade and Development, <https://unctad.org/news/growing-plastic-pollution-wake-covid-19-how-trade-policy-can-help>. [9]
- UNDP in Europe and Central Asia (2020), *COVID response: Green economy*, webpage, <https://www.eurasia.undp.org/content/rbec/en/home/covid-19-pandemic-response/regional-response-to-COVID19/greeneconomy.html> (accessed on 18 September 2020). [32]
- UNDP Kazakhstan (2020), *UNDP delivered an autoclave for medical waste disposal to a new hospital in Nur-Sultan*, Press Release, 25 August, United Nations Development Programme in Kazakhstan, <https://www.kz.undp.org/content/kazakhstan/en/home/presscenter/announcements/2020/august/undp-delivered-an-autoclave-for-medical-waste-disposal--to-a-new.html>. [30]
- UNDP Tajikistan (2020), *COVID-19 highlights the need for access to clean water*, Stories, 9 July, United Nations Development Programme in Tajikistan, <https://www.tj.undp.org/content/tajikistan/en/home/presscenter/stories/2020/covid-19-highlights-the-need-for-access-to-clean-water.html>. [33]
- UNDP Uzbekistan (2020), *UNDP-UNFPA Joint Programme responds to COVID-19 Pandemic in Karakalpakstan*, Press Release, 31 August, United Nations Development Programme in Uzbekistan, <https://www.uz.undp.org/content/uzbekistan/en/home/presscenter/pressreleases/2020/08/undp-unfpa-joint-programme-responds-to-covid-19-pandemic-in-kara.html>. [34]
- UNDP Uzbekistan (2020), *Бюджет для граждан 2020: противодействие COVID-19 [Budget for Citizens - 2020: fight against COVID-19]*, UNDP Uzbekistan, <https://obdadminka.openbudget.uz/uploads/1/beb0bVrD25UVOlwUUTVaF00DSjxn4tfy.pdf>. [52]
- UNECE, ILO (2020), *Jobs in Green and Healthy Transport: Making the Green Shift*, United Nations Economic Commission for Europe, International Labour Organization, <https://thepep.unece.org/sites/default/files/2020-05/THEPEP%20-%20Green%20jobs%20in%20transport.pdf>. [3]
- United Nations in Armenia (2020), *COVID-19 Socio-Economic Response and Recovery Plan*, United Nations in Armenia, <https://www.un.am/up/file/SERRP.pdf>. [42]

- United Nations in Moldova (2020), *COVID-19 Socio-Economic Response and Recovery Plan*, United Nations in Moldova, <https://moldova.un.org/sites/default/files/2020-06/United%20Nations%20Moldova%20Covid-19%20Response%20and%20Recovery%20Plan%20FINAL.pdf>. [43]
- United Nations in Tajikistan (2020), *Integrated Socio-Economic Response Framework to COVID-19 (ISEF) for Tajikistan*, United Nations in Tajikistan, https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/TAJ_Socioeconomic-Response-Plan_2020.pdf. [44]
- United Nations Kazakhstan (2020), *Covid-19 Socio-Economic Response & Recovery Plan*, United Nations Kazakhstan, https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/KAZ_Socioeconomic-Response-Plan_2020.pdf. [28]
- United Nations Turkmenistan (2020), *Immediate Socio-Economic Response Plan to Acute Infectious Disease Pandemic*, United Nations Turkmenistan, https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/TKM_Socioeconomic-Response-Plan_2020.pdf. [45]
- Verkhovna Rada of Ukraine (2020), *On Amendments to Article 17 of the Law of Ukraine “On Environmental Impact Assessment” to prevent the occurrence and spread of COVID-19*, Verkhovna Rada of Ukraine, <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/733-IX#Text>. [54]
- WMO (2020), “Carbon dioxide levels continue at record levels, despite COVID-19 lockdown”, Press Release, 23 November, World Meteorological Organization, <https://public.wmo.int/en/media/press-release/carbon-dioxide-levels-continue-record-levels-despite-covid-19-lockdown>. [14]
- World Economic Forum (2020), “Despite lockdown, greenhouse gases have risen to record highs, UN says”, 14 September, World Economic Forum, <https://www.weforum.org/agenda/2020/09/greenhouse-gases-record-covid19-lockdown-united-nations>. [13]
- World Economic Forum (2020), *The Future of Nature and Business*, World Economic Forum, http://www3.weforum.org/docs/WEF_The_Future_Of_Nature_And_Business_2020.pdf. [2]
- WTTC (2019), *Economic Impact Reports*, World Travel and Tourism Council, <https://wttc.org/Research/Economic-Impact>. [62]
- Wu, X. et al. (2020), “Air pollution and COVID-19 mortality in the United States: Strengths and limitations of an ecological regression analysis”, *Science Advances*, Vol. 6/45, <http://dx.doi.org/10.1126/sciadv.abd4049>. [48]
- Zhu, Y. et al. (2020), “Association between short-term exposure to air pollution and COVID-19 infection: Evidence from China”, *Science of The Total Environment*, Vol. 727/138704, <https://doi.org/10.1016/j.scitotenv.2020.138704>. [46]
- Zoran, M. et al. (2020), “Assessing the relationship between surface levels of PM2.5 and PM10 particulate matter impact on COVID-19 in Milan, Italy”, *Science of The Total Environment*, Vol. 738/139825, <https://doi.org/10.1016/j.scitotenv.2020.139825>. [47]

Приложение 1.А. Обзор социально-экономических последствий COVID-19 для региона ВЕКЦА

Изначально карантинные меры, введенные правительствами большинства стран с целью сдерживания распространения вируса и роста смертности, были направлены на закрытие предприятий во многих секторах экономики. После принятия первых мер поддержки систем здравоохранения и уровня доходов населения, действия правительств все в большей степени стали фокусироваться на оказании поддержки экономике и реализации мероприятий, нацеленных на минимизацию экономического спада посредством сохранения рабочих мест и поддержания функционирования рынков и экономики в целом.

Все страны региона ввели карантинные меры разной степени жесткости, такие как ограничение передвижения и массовых собраний, организация образовательного процесса при использовании платформ дистанционного обучения и поощрение работы из дома с целью предотвращения распространения вируса. По причине введения карантинных мер и замедления международной торговли рост экономики во всех странах ВЕКЦА, спрогнозированный Международным валютным фондом (МВФ) на 2020 год, был ниже как минимум на 4 процентных пункта, экономический спад прогнозировался в 8 из 11 стран региона. Соответственно в 2020 году ожидалось сокращение валового внутреннего продукта (ВВП) (Таблица 2). По оценкам, наиболее резкий спад экономики ожидался в Кыргызстане (-12 % ВВП), затем в Украине (-7.2 % ВВП), Грузии (-5 % ВВП), Армении и Молдове (-4.5 %). Прогнозирование спада экономики ряда стран также может быть связано с усилением геополитических рисков в регионе (Eurasian Development Bank, 2020^[58]).

Ставка на доходы от реализации ископаемого топлива подвергла экономику многих стран, особенно Азербайджана, Казахстана, Туркменистана и Узбекистана, дополнительному риску по причине падения цен на сырье. Страны, сильно зависящие от денежных переводов трудовых мигрантов, также пострадали от введения карантинных мер и запретов на передвижение, ровно как от роста безработицы в принимающих странах.³⁷

Таблица 1.А.1. Рост ВВП в 2019 году и прогнозы на 2020 и 2021 годы

	Рост ВВП в 2019 г.	Прогнозируемый рост ВВП в 2020 г. (оценка по состоянию на октябрь 2019 г.)	Прогнозируемый рост ВВП в 2020 г. (оценка по состоянию на октябрь 2020 г.)	Прогнозируемый рост ВВП в 2021 г. (оценка по состоянию на октябрь 2020 г.)
Армения	+7.6 %	+4.8 %	-4.5 %	+3.5 %
Азербайджан	+2.2 %	+2.1 %	-4.0 %	+2.0 %
Беларусь	+1.2 %	+0.3 %	-3.0 %	+2.2 %
Грузия	+5.1 %	+4.8 %	-5.0 %	+5.0 %
Казахстан	+4.5 %	+3.9 %	-2.7 %	+3.0 %
Кыргызстан	+4.5 %	+3.4 %	-12.0 %	+9.8 %
Молдова	+3.6 %	+3.8 %	-4.5 %	+4.1 %

³⁷ Денежные переводы составляют около 30 % ВВП Казахстана и Таджикистана и 10 % ВВП Армении, Грузии, Молдовы и Украины (OECD, 2020^[8]; OECD, 2020^[7]).

	Рост ВВП в 2019 г.	Прогнозируемый рост ВВП в 2020 г. (оценка по состоянию на октябрь 2019 г.)	Прогнозируемый рост ВВП в 2020 г. (оценка по состоянию на октябрь 2020 г.)	Прогнозируемый рост ВВП в 2021 г. (оценка по состоянию на октябрь 2020 г.)
Таджикистан	+7.5 %	+4.5 %	+1.0 %	+6.0 %
Туркменистан	+6.3 %	+6.0 %	+1.8 %	+4.6 %
Украина	+3.2 %	+3.0 %	-7.2 %	+3.0 %
Узбекистан	+5.6 %	+6.0 %	+0.7 %	+5.0 %

Источник: (IMF, 2020^[59]; IMF, 2019^[60]).

И хотя ожидается, что экономический рост восстановится в 2021 году, согласно литературным источникам пандемии обычно сопровождаются последующей низкой прибыльностью инвестиций и слабыми инвестиционными возможностями (Jordà, Singh and Taylor, 2020^[61]). Экономика может и не вернуться к траекториям роста, существовавшим до пандемии, как показывают предыдущие мировые тенденции экономического развития после пережитого экзогенного шока (OECD, 2020^[8]). Учитывая неопределенность в прогнозировании, важность разработки надлежащих мер политики крайне велика в краткосрочной и среднесрочной перспективе.

Карантинные меры особенно отрицательно сказались на микро-, малых и средних предприятиях (ММСП) по причине падения спроса на услуги в целом, исключение составляют услуги продуктовых магазинов и аптек. Особенно сильно пострадали туризм и сектор транспортных перевозок. Вклад индустрии путешествий и туризма в ВВП региона варьируется от 4.5 % в Узбекистане до 7 % в Азербайджане, 8 % в Кыргызстане, 12 % в Армении и 26 % в Грузии (WTTC, 2019^[62])³⁸, делая страны с высокими значениями особенно уязвимыми к воздействию карантинных мероприятий. Так, доходы от туризма в Грузии в январе-июле 2020 года составили 468 млн долларов США, то есть менее четверти от объема доходов, полученных за этот же период в 2019 году (National Bank of Georgia, 2020^[63]). В результате потеря дохода и меньший уровень доверия потребителей способствовали дальнейшему снижению покупательной способности и потребления (OECD, 2020^[64]). Этот эффект еще более выражен в неформальной экономике, преобладающей в регионе.³⁹

Контакты

Кшиштоф МИШАЛАК (✉ krzysztof.michalak@oecd.org)

Жулдыз АШИКБАЕВА (✉ julia.ashikbayeva@oecd.org)

³⁸ Туркменистан не включен по причине отсутствия данных.

³⁹ Согласно оценкам Международной организации труда (МОТ), процентная доля населения, занятого в неформальном секторе, в Восточной Европе составляет 32 %, а в Центральной Азии и на Кавказе – 43 %. На страновом уровне доля работников, занятых в неформальном секторе в Центральной Азии, достигает 49 % в Кыргызстане и 75 % в Таджикистане (ILO, 2018^[68]). В Восточной Европе и на Кавказе доля неформального сектора экономики в ВВП составляет от 30 % в Беларуси до 50 % в Грузии (OECD, 2020^[7]).

Настоящая работа опубликована под ответственность Генерального секретаря ОЭСР. Выраженные в настоящей работе мнения и использованные аргументы не обязательно отражают официальную точку зрения стран ОЭСР.

Настоящий документ, а также включенные в него данные и карты не выражают какого-либо мнения или суждения относительно статуса или суверенитета любой территории, делимитации международных границ и наименования любой территории, города или области.

Использование настоящей работы в цифровом или печатном виде производится в соответствии с условиями, представленными на: <http://www.oecd.org/termsandconditions>.

